

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 26. — 49

17 июля 1928 г.

№ 26.

Очередные задачи в области исправительно-трудовой политики.

На протяжении ряда последних лет работники НКЮ и его местных органов неоднократно обращали внимание работников пенитенциарии на те крупнейшие недочеты как в области проведения режима в местах лишения свободы, так и в области состояния в этих домах дисциплины, как среди заключенных, так и надзора.

Основными недочетами являлись: необоснованное применение ряда льгот для классово-чуждых и социально-опасных элементов, выражавшихся в досрочном освобождении, зачете рабочих дней, отпусках и т. п., и повсеместное проведение почти одинакового режима во всех видах мест лишения свободы.

Даже те небольшие границы, которые предусмотрены ИТК для того или иного вида лишения свободы, на практике были совершенно уничтожены. Разница в режимах оставалась только в теории и на словах работников НКВД.

Наши указания на эти извращения и отступления рассматривались как покушение на основные принципы ИТК, как на желание ряда работников НКЮ вернуться к прежней тюрьме с ее решетками, карцерами и издевательствам над личностью осужденного. Работники НКВД вплоть до последних дней упорно отрицали наличие массовых нарушений и извращений в деле проведения исправительно-трудовой политики. Они соглашались лишь с отдельными случаями этих нарушений. Обычно же они просто их оправдывали, ссылаясь в свою очередь или на неправильную политику НКЮ, который, якобы, все время вел чуть ли не сознательно линию на применение, главным образом, лишения свободы вместо других мер социальной защиты и тем самым создал во всех местах лишения свободы переполнение, доходившее иногда до 200% и не дававшее возможности правильно проводить принципы ИТК, или просто говорили, что проводимая ими политика совершенно правильна и ни в какой мере не противоречит ИТК.

Объясняя работникам НКВД, что политика НКЮ в деле применения лишения свободы является политикой вынужденной, так как других более реальных мер репрессии в распоряжении суда не было, и соглашаясь с тем, что переполнение мест лишения свободы лишь отчасти мешает правильному проведению режима в домах заключения, мы все время настаивали на изжитии хотя бы тех нарушений, которые имели место в отношении классово-чуждых и социально-опасных преступников.

Этот спор и борьба, как уже говорилось выше, продолжались несколько лет.

В данный момент спор разрешен постановлением ВЦИК и СНК от 26 марта с. г. и разрешен следующим образом: «Отмечая правильность основной линии в работе Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров,

вместе с тем, считают необходимым отметить следующие имеющиеся отрицательные явления и крупные недочеты в деятельности судов и в постановке карательной и исправительно-трудовой системы:

...7) отсутствие планомерной и достаточно выдержанной с классовой точки зрения политики в регулировании пребывания осужденных в местах заключения, в частности, недостаточно обоснованное допущение в ряде случаев льгот для классово-чуждых и социально-опасных элементов исключительно по формальным основаниям;

8) недостаточную дисциплину в местах заключения как в поведении заключенных, так и в деятельности органов надзора;

9) слабое руководство наблюдательными комиссиями и недостаточное внимание к работе распределительных комиссий;

10) недостаточное внимание к перевоспитанию заключенных, принадлежащих к рабоче-крестьянской молодежи».

И далее: «...3) предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел принять немедленно меры к упорядочению режима в местах заключения, в частности:

а) ограничить льготы (зачет рабочих дней, предоставление отпусков, переводов в разряды) классово-чуждым элементам и социально-опасным преступникам, профессионалам-рецидивистам;

б) устранив полностью совместное заключение социально-опасных элементов, с одной стороны, и случайных преступников, с другой, и т. д.

Нам думается, что в основном Правительство признало наличие тех нарушений, о которых говорили работники НКЮ.

В исполнение этой директивы от имени Центральной Распределительной Комиссии по единодушному соглашению руководителей Наркоматов Юстиции и Внутренних Дел на места посланы два руководящих циркуляра, которые, на наш взгляд, исчерпывающим образом решаются, в частности, следующие вопросы: 1) о порядке зачета рабочих дней; 2) о применении зачета рабочих дней вообще; 3) о применении досрочного освобождения и 4) о порядке предоставления отпусков. Эти циркуляры запрещают зачитывать рабочие дни к первой половине срока лишения свободы. Зачет должен быть отнесен ко всему сроку. Запрещается также широкая практика применения зачета рабочих дней. В этом отношении циркуляр требует точного исполнения закона—ст. 52 ИТК. Далее, циркуляры требуют наиболее осторожного применения досрочного освобождения в отношении классово-чуждых и социально-опасных преступников, между тем, как на местах кое-где в этом отношении имели место перегибы и перегибы довольно значительные. И, наконец, по вопросу об отпусках разъяснено, что право отпуска заключенным

не есть право самих заключенных, как толковалось это до сих пор работниками НКВД, а право наблюдательной комиссии, которая может как предоставить его, так и отказать в нем.

Таким образом, спор по основным вопросам разрешен. Надо надеяться, что в связи с переходом наших судов на новые рельсы в карательной политике (замена краткосрочного заключения другими мерами соц. защиты) явится возможность разрешить еще две задачи. Первая из них—вопрос о строгой изоляции, которая сейчас очень и очень слабо проводится, благодаря перенаселению мест заключения, и вторая—об упорядочении в деле содержания заключенных вообще. НКЮ не мог, конечно, не считаться с перенаселением мест заключения и не только не настаивал на правильном проведении этих задач в жизнь, но даже по первому вопросу согласился на то, чтобы дать право местным распрекомиссиям по своему усмотрению снимать строгую изоляцию. Правда, в этом вопросе были и другие соображения. В ряде мест наши суды сильно перегибали палку. Лишение свободы со строгой изоляцией щедрою рукой давалось направо и налево, кому нужно и кому не нужно, несколько, порой, не считаясь с тем, социально-опасен или не опасен осужденный. При таком перегибе, конечно, нельзя было настаивать на правильном проведении этой меры социальной защиты в жизнь.

Вот почему в свое время нами дано было это согласие на снятие строгой изоляции.

В данный же момент мы редко встречаемся с этим перегибом судов. Циркуляр Верховного Суда по этому вопросу оказал свое благотворное влияние. Непрекращающийся инструктаж в этом направлении, надо думать, совершенно изживет этот недочет в работе судов.

Ликвидация перенаселения, а мы уже вступили в эту полосу, с одной стороны, и изживание судами своего недочета, с другой, ставят вопрос о необходимости реального проведения в жизнь лишения свободы со строгой изоляцией и прекращения тех извращений, которые имели место до сих пор. Реальное проведение этой меры в жизнь потребует некоторой организационной работы со стороны НКВД, так как ограничиться наличием нынешних изоляторов вряд ли возможно.

Той же организационной работы потребует и вторая задача, на выполнении которой НКЮ также не настаивал, исходя из перенаселения мест заключения.

По этому вопросу ВЦИК и Совнарком дали следующую директиву: «Устранить полностью совместное заключение социально-опасных элементов, с одной стороны, и случайных преступников, с другой».

Директива достаточно ясна и категорична. Статья 8 ИТК, которая требовала устранения такого положения, когда бы худшие и наиболее опасные заключенные не оказывали вредного влияния на остальных заключенных, подтверждена Правительством еще раз.

Остается одно—проводить ее в жизнь и проводить без отступлений и колебаний.

Требования в этом отношении работников НКЮ, в частности, работников прокурорского надзора, должны сводиться к тому, чтобы эта директива уже сейчас начала проводиться на практике. Равным образом, мы должны настаивать и на проведении сейчас и первой задачи, о которой мы говорили несколько выше. Сохранение существующего положения в дальнейшем совершенно нетерпимо, ибо оно признано всеми, в том числе и новым главой НКВД, т. Толмачевым, который в своей речи на с'езде работников НКВД по вопросу о режиме в местах заключения сказал: «Расхлябанность, которая есть, не является

результатом нашей воли, а результатом неумения проводить карательную политику, непонимания, результатом недостатка средств, которые здесь необходимы. Дома заключения должны быть домами заключения, а не гостиницей, не вольной фабрикой».

Я не зову к возврату к тюрьмам царского времени, к средневековью, к истязаниям и изнурению людей, но мы должны здесь отдать отчет, что тюрьма—это есть метод принудительного воздействия на преступный элемент. Если ты посажен в тюрьму, то сиди и не совершай прогулок в окрестностях этой тюрьмы. Если ты осужден, так ты чувствуй всю тяжесть этого осуждения, а не только формальный акт наказания. Суровость, реальность приговора, должны особенно ощущаться нашим классовым врагом, для которого по преимуществу и предназначены тюрьмы, и только по злой необходимости они используются для трудящихся. Для классового врага тюрьма должна быть повернута всеми своими острыми углами и никакого смягчения допущено быть не должно, тем более, что эти люди являются наиболее способными использовать всякого рода льготы, привилегии и использовать наши недостатки в свою пользу. В этом отношении должна быть определенная, строго-плановая, последовательная линия, вытекающая непосредственно из всего характера деятельности советского государства, в частности, из нашей карательной политики».

Проведению этих задач, как уже говорилось, мешает перенаселение мест заключения. Нам думается, что НКЮ должен пойти на помощь НКВД в этом отношении. Эта помощь должна выражаться не только в том, что сейчас суды должны перейти на новые рельсы в определении мер социальной защиты. Нам думается, что НКЮ имеет все основания для того, чтобы пересмотреть и приговоры всех осужденных к краткосрочному лишению свободы в сторону замены другими мерами, в частности, принудительными работами, закон о которых уже принят и опубликован. Эта мера даст возможность сократить население мест заключения до 40%, если не больше. Это мероприятие, на наш взгляд, не может вызвать никаких затруднений и возражений и может быть поручено либо самим судебным органам, либо местным распрекомиссиям. И чем скорее это будет сделано, тем скорее мы перейдем на новые рельсы в области осуществления правильного режима в местах заключения.

Ф. Траскович.

Рискованное увлечение или административный зуд.

Не так давно нам пришлось на страницах печати охарактеризовать законность в деревне, основываясь на критике обязательных постановлений 70 волнсполкомов Московской губернии.

Анализ этой работы привел нас к следующим выводам:

1) ВИК'и стремятся охватить обязательными постановлениями такие стороны жизни деревни, которые вряд ли подлежат регулированию мерами административного воздействия.

ВИК'и предъявляют к населению требования, которые фактически не могут быть осуществлены.

3) ВИК'и недостаточно усвоили смысл тех культурных мероприятий, на основе которых должна строиться новая деревня.

4) Некоторые ВИК'и хотят рассматривать штрафы, как неотъемлемую статью для пополнения местного бюджета и накопек;

5) со стороны вышестоящих исполкомов нет должного руководства этой, новой для ВИК'ов работой.

Итак, последний пункт говорит о недостаточном руководстве уездного исполкома работой ВИК'ов. Естественно напрашивается вопрос, какими причинами обуславливается эта слабость работы УИК'а, имеем ли мы здесь просто отсутствие достаточного инструктажа и контроля исполкома над его периферией или причину надо искать глубже. Опыт Московской губ. нас убедил, что причину надо искать скорее в недостаточном уяснении УИК'ами задачи и роли обязательных постановлений. Да не обидятся на нас Московские исполкомы за такую резкую критику. Те материалы, которые находятся в распоряжении Московской прокуратуры, и та энергия, которую затратила прокуратура по проведению единой линии в издании УИК'ами обязательных постановлений, дает нам право критиковать этот небольшой, но важный участок работы уездных исполкомов. Чтобы не быть голословным, постараемся следующими цифрами и фактами подтвердить наши выводы.

Прежде всего нас поражает количество этих постановлений.

Из числа предположенных к изданию на 28 год от уездных исполнительных комитетов Московской губернии поступило в прокуратуру 321 проект обязательных постановлений. Несомненно, что эта цифра не отражает полностью действительное количество изданных постановлений. Если еще принять во внимание обязательные постановления президиума Моссовета, распространяемые на всю губернию, и затем издаваемые ВИК'ами постановления, то окажется, что в данный момент действует на территории губернии около 500 обязательных постановлений.

Характерно, что потребность в этих постановлениях в уездах с одинаковой экономикой различна. Так, например, Можайский УИК издал 28 обязательных постановлений, а Дмитровский УИК в то же время—всего 7 постановлений.

Если сравнительные цифры не могут полностью характеризовать качество работы этих исполкомов, то излишнее административное усердие Можайского УИК'а, во всяком случае, говорит не в его пользу.

Из числа 321 проектов обязательных постановлений Московская прокуратура предложила отменить 11%, предложено переработать по разным уважительным причинам—45% и только 44% не вызвали возражений.

Такое положение вещей свидетельствует прежде всего о том, что исполкомами не изжита еще тенденция издавать возможно больше обязательных постановлений, охватить ими разнообразные стороны жизни населения.

В связи с этим наблюдаются постановления, которые являются ничем не вызываемым повторением действующих законодательных актов или постановлений вышестоящих исполкомов. Зачем, например, понадобилось Павлово-Посадскому горсовету Богородского уезда издавать обязательное постановление «о санитарных правилах торговли», если Богородский УИК издает аналогичное же постановление, распространяя его на весь уезд? А ведь подобных примеров много.

Затем приходится констатировать стремление регламентировать путем издания обязательных постановлений то, что не требует административного вмешательства, что

не может быть урегулировано мерами принудительного воздействия. Трудно представить те соображения, которыми руководствовались, например, Павлово-Посадский и Звенигородский горсоветы, издавая постановление, регулирующее уличное движение, в которых, между прочим, запрещают на улицах, площадях и тротуарах играть в мячи, бабки и др. игры, пускать бумажные змеи, шары и пр., упуская из виду то обстоятельство, что игры эти свойственны преимущественно детям, к которым административных взысканий применять нельзя. В обязательном постановлении о поддержании чистоты в домах Бронницкий УИК сугубо обеспокоен тем, чтобы в уборных жилых домов не плевали, не бросали окурков и не творили бы под страхом ответственности прочих беспорядков; в других пунктах того же постановления предъявляется требование, чтобы помещения, занимаемые учреждениями, ежедневно проветривались и убирались; чтобы не реже одного раза в неделю производилась генеральная уборка помещений с обязательной мойкой полов и т. д.

Далее следует отметить предъявление в обязательных постановлениях требований, являющихся по тем или иным причинам абсолютно невыполнимыми. Такие требования, являясь совершенно излишними, только подрывают авторитет УИК'ов в глазах населения. Так, Орехово-Зуевский и Сергиевский УИК'и прислали проект обязательного постановления об устройстве и содержании отхожих мест, в которых между прочим обязывают граждан «стены и полы уборных окрасить масляной краской», требуют «чтобы отхожие места были светлыми, с окнами, фрамугой и имели оборудование для вечернего освещения». Характерно здесь то, что эти обязательные постановления распространяются на уезд, т. е. указанные требования предъявляются и к сельскому населению. Такого же характера и обязательные постановления Бронницкого, Воскресенского и др. УИК'ов о порядке открытия и содержания парикмахерских, также распространяемые на сельские местности; они содержат в себе 21—32 п.п., которые по существу являются подробными инструкциями для мастеров, как нужно производить процесс бритья, стрижки и пр. Так, в пункте 10-м требуется, чтобы перед каждой работой посетитель был укрыт свежей, чистой, белой простыней с закрытием шеи чистой белой салфеткой; в п. 13-м указывается, что мастер перед каждой работой должен вымыть тщательно руки с мылом; в п. 16-м запрещается сдувание волос с лица и щек, а также и увлажнение дыханием ремня для правки бритв.

Не менее интересен цикл курьезов, являющихся результатом неуяснения исполкомами значения и роли обязательных постановлений. Так, например, Дмитровский и другие УИК'и в обязательном постановлении об устройстве и содержании кладбищ, действующем в течение года, между прочим, указывают, что кладбищенский участок может быть обращен на другие общественные надобности по истечении 45 лет (??) со времени последнего погребения и т. п.

Заслуживает внимания категория обязательных постановлений, посредством которых исполкомы расширяют свои права, нарушают законы, исходя при этом из своих узко местных интересов. Так, например, Ленинский УИК издает обязательное постановление «о продаже, покупке и упаковке обуви», предъявляя в нем требование, чтобы продажа и покупка обуви происходила только на рынке, в специально отведенных для того местах, а упаковка обуви—только в зарегистрированных специальных упаковочных конторах. Серпуховский УИК в обязательном постановлении об извозном промысле устанавливает незаконный сбор за стоянку; Ленинский УИК издает обя-

зательное постановление о ночных сторожах в сельских местностях, устанавливал в нем натуральную повинность. Здесь же надо отметить: установление многими УИК'ами порядка взимания штрафа на месте; присвоение УИК'ами себе этого права, предоставленного по закону в отдельных случаях лишь губисполкомам, кстати сказать, свидетельствует о стремлении УИК'ов к разрешению объема штрафной работы; предъявление требования (почти во всех уездах) к лицам, занимающимся извозным промыслом, предоставлять бесплатно по распоряжению милиции средства передвижения.

Можно было бы указать еще ряд постановлений, содержащих в себе незаконные требования, но и указанных довольно для того, чтобы характеризовать недостаточную устойчивость УИК'ов в этой работе.

Надо еще остановиться на таких постановлениях, издание которых вообще не вызывается никакой необходимостью и порождает сомнение в здравом смысле автора этих проектов. Так, например, остается совершенно непонятным, чего хотел достигнуть Ленинский УИК, издавая обязательное постановление о движении по улицам Ленинского уезда и гор. Ленинска (последний насчитывает около 6.000 жителей); тем более непонятно установление в этом же постановлении особых правил о движении автотранспорта, который почти совсем отсутствует в городе.

Наконец, необходимо обратить внимание еще на то, что изложение обязательных постановлений в некоторых уездах является недостаточно грамотным. В этом отношении следует отметить Каширский уезд, в котором отдельные пункты обязательных постановлений представляют набор слов, с трудно уловимым смыслом. Так, в обязательном постановлении один из пунктов изложен так: «все жилые помещения должны иметь специально устроенные отхожие места... должны быть закрыты от непосредственного доступа людей, домашних животных и мух» и т. д.

Читая все эти обязательные постановления, невольно вспоминаешь Щедринских героев из повести «Современных идиллий», стремившихся всех и все регулировать и подвести под таксу взысканий.

Стремление исполкома в пылу администрирования объять необъятное, учесть и зафиксировать в обязательных постановлениях почти все стороны жизни населения, в сущности мало расходится с той же тенденцией, которую Щедрин констатирует у своих героев, предусматривающих и запрещающих на всякий случай жизни такие вещи, как: «выколотие глаза, откушение носа, отсечение руки или ноги, отнятие головы и пр.».

Подытоживая эту работу исполкомов, мы можем сделать из нее следующие выводы:

1) УИК'ами в деле издания обязательных постановлений взята ставка на количество их, а не на действительную деловую потребность.

2) Много лишних, ненужных обязательных постановлений говорят о мелочном вмешательстве со стороны УИК'ов в обстоятельства, не требующие регламентации.

3) УИК'ами не изжита еще тенденция посредством обязательных постановлений расширять свои права за пределы, предоставленные законом.

4) Издаются обязательные постановления зачастую без учета возможности выполнения выдвигаемых в них требований.

Еще в 1923 году Ленин в письме «Лучше меньше, да лучше», бичуя наш госаппарат, между прочим, сказал: «что недостатки нашего аппарата коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей в далекое прошлое культуры». «Именно о куль-

туре ставлю я здесь вопрос» — подчеркивает Ленин «потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычку». Эти слова кому следует нужно крепко запомнить и понять, что здоровый быт и привычку культурного человека мерами административного воздействия не призывают и печальная слава постигнет тех, кто старым отжившим способом захочет строить новую жизнь и новую культуру.

Пом. прокурора Московской губ. О. Лейкин.

«О»

Методы ревизии и инструктажа низовой судебной сети.

Проводимая Народным Комиссариатом Юстиции совместно с Н.К.Р.К.Н. большая работа по улучшению и упрощению судебного процесса, по разгрузке суда от мелких гражданских уголовных дел, по упрощению и улучшению структуры самого судебного аппарата, упрощению и сокращению отчетности уже начинает осязательно сказываться на повседневной практической работе судебных мест периферии в сторону заметного улучшения и облегчения довольно-таки тяжелой работы низовых судебных работников. Излишне распространяться о том, что малейшее улучшение судебного процесса или сокращение и упрощение статистической и прочей отчетности облегчает работу и повышает работоспособность судебных работников. Однако, широко намеченные и частью проводимые мероприятия по улучшению работы судебного аппарата, по нашему мнению, не захватывают в свое поле зрения весьма существенной работы по организации и инструктированию нашего, главным образом, низового (нарсудей, нарследователей, судисполнителей) судебного аппарата. Под организацией и инструктированием мы подразумеваем всю ту работу, которая проводится в виде ревизий, письменного и личного инструктирования и т. д. Этот вид организующей, руководящей и инструктирующей работы, с нашей точки зрения, принял за последние годы довольно-таки устойчивое, но далеко не образцовое состояние. Методы и объекты ревизий нарсудов и др. низовых судебных учреждений, предусмотренные в изданной в мае м-це 1924 г. инструкции НКЮ, дополненной циркуляром Наркомюста от 4 декабря 1925 года, в данный период времени пугаются в критическом пересмотре под углом более организующего и инструктирующего живого, главным образом, а не бумажного начала.

На основании некоторого имеющегося у нас местного опыта мы и попытаемся на страницах «Еженедельника» поделиться на этот счет своими соображениями и тем сделать попытку вызвать широкое обсуждение этого принципиального, по-нашему мнению, вопроса. Как известно, по установившемуся у нас порядку, если не сказать унаследованному в некотором роде по традициям обычая, всякие ревизии, производимые как центром (Н.К.Ю.) — губсудов, так и последними в свою очередь — нарсудов проходят под углом, главным образом, ревизионной проверки состояния всей судебной и общественной работы на местах. Составляются фиксирующие все мельчайшие детали, иногда многотомные акты, пишутся в конце выводы и предложения, вызывают ревизируемого в центр, слушают доклад ревизора или ревизоров и в зависимости от состояния работы места ревизии и отчасти познаний в этом деле самого ревизирующего, работе судебных мест данного уезда, губернии или области дается та или иная заключительная оценка в пространной резолюции, и на этом обычно дело кон-

обычно дело кончается до очередной ревизии. Весь же полученный материал аккуратно подшивается в папку и сдается на хранение, как и полагается по штату: один экземпляр в вышестоящий центр, производивший ревизию, а другой ревизуемому. В лучшем случае этим материалом заинтересуется какой-либо из popisывающих и использует необходимые для него материалы, в худшем случае этот материал ревизии будет спокойно обрастать пылью, будучи помечен красным карандашом высшего начальства «к наряд». Правда, когда выводы ревизии оканчиваются смещением по непригодности или более крепкими выводами (уголовное преследование) для ревизуемых, тогда приемник или приемники нет-нет да и заглянут в акт с тем, чтобы убедиться, за что был уйден предшественник, а если ухода в финале ревизии не было, то редко кто заглядывает и извлекает полезное из актов, успокоившись на полученной от высшего начальства оценке «в общем и целом удовлетворительно».

Для того, чтобы полнее остановиться на затронутом нами вопросе, мы остановимся на существе и количестве объектов, которые предусматриваются названной выше инструкцией для ревизии. Всех объектов, подлежащих обследованию в процессе ревизии, насчитывается несколько десятков, из них главными можно считать: проверку сроков прохождения дел, нагрузку судебных участков, карательную и классовую линии, проводимую как отдельным судьей в своем участке, так и по всем суд. участкам в целом по уезду или району; степень приближения суда к населению в территориальном отношении, особенно в сельских местностях, количество выездных сессий, участие судьи в организации и работе юридических консультаций (столов справок и т. п.), общественной работе по пропаганде права и т. д. Если обратимся к материалам ревизии судов, то увидим, что на подробное обревизование всех многогранных сторон работы участка народного суда затрачивается от трех до пяти дней при работе пары ревизоров. Сопоставляя обнаруживаемые при ревизиях недочеты в работе суда, мы имеем полное основание сказать, что в основном, а в иных случаях даже и в деталях, все эти недочеты повторяются. В основном обнаруживаемые ревизиями недочеты сводятся к следующим вопросам: недостаточно проводится подготовка дел к слушанию в смысле предварительного собирания необходимых доказательств по гражданским делам и недостаточно внимательное ознакомление с уголовными делами поступающими как от органов дознания, так и следствия, следствием чего бывает ненужный вызов свидетелей, отложение и обращение с судебного заседания к доследованию. Выносимые приговоры и решения нередко страдают дефектами двух крайностей: либо чрезмерной краткостью, сводящей проговор или решение до степени простой резолюции без освещения основных моментов, служивших предметом разбирательства суда, либо длиннейшими и ненужными разглагольствованиями на тем, совершенно не относящиеся к рассмотрению гражданского спору или уголовному делу. Далее распорядительные заседания суда далеко не всегда носят характер предварительной оценки полноты добытых предварительным следствием доказательств обвинения и необходимости вызова тех или иных свидетелей и нередко превращаются в процессуальный штамп, в отбытие своего рода процессуального обряда. Наблюдается недостаточно внимательное отношение к значению личного приема жалоб и заявлений нарсудей, и таковое производится нередко секретарями участков, в результате чего бывают случаи предъявления необоснованных гражданских исков или возбуждения уголовных дел, чего не получалось бы при внимательном личном приеме

этого рода заявлений и жалоб самим народным судьей. Довольно распространенным явлением у народных судей является недостаточное наблюдение за работой судисполнителя, обслуживающего данный судучасток следствием, отчего бывают ненормальности с исполнением решений по алиментным делам и искам госучреждений к частникам, случаи расстраты судисполнителями взыскиваемых ими сумм. Недостаточно серьезный и осторожный подход при рассмотрении хатайств об исключении из описи имущества, что особенно наблюдается, когда частник отвечает по долгам и обязательствам перед государственными и кооперативными организациями. Тут обычно, как правило, напманши и сородичи напмана стараются урвать все, что можно из описанного имущества напмана, предпочитая оставить последнего перед лицом материальной ответственности в чем мать родила. Нет достаточного наблюдения за работой канцелярии участка, особенно секретаря полевного, отчего нередки случаи растрат секретарями сумм, взыскиваемых в порядке герсбора, и судопошлин.

К числу важных недостатков работы суда мы относим все еще недостаточную отчетность судебных работников о своей работе перед населением. Обычно судебные работники привыкли отчитываться о своей работе только в связи с кампанией по перевыборам нарзаседателей, а потом снова чиновное замыкание на год, а то и более, в свою судебную скорлупу и работа без проветривающей критики масс.

Мы перечислили только самые основные из недостатков, обнаруживаемых при ревизиях почти во всех судучастках, ибо перечислить всю уйму недостатков будет излишне. Разумеется, что перечисленные недостатки—явление почти общего (повсеместного) порядка, и остановились мы на них исключительно потому, что считая необходимым поставить в связи с ними (недостатками) ряд практических предложений.

Выше мы уже говорили о том, что все наши ревизии и резолюции по ним приняли за последнее время шаблоны, так сказать стандартный, характер, и отчасти правы те товарищи, которые иногда в шутку говорят, что для того, чтобы вынести резолюцию о работе судучреждений того или иного уезда или губернии (за исключением разумеется, случаев преступной расхлябанности или уголовщины)—для этого не нужно ездить и производить ревизию, а достаточно двум или одному набившему руку в ревизиях товарищу на досуге поразмыслить и резолюция о достатках и недочетах судебной работы будет готова без излишней затраты времени и средств. Понятно, из этого скептического взгляда на ревизию мы не собираемся делать общего вывода и отвергать полезность ревизий вообще. Однако, ясно одно, что в руководстве судебным аппаратом, а ревизия является одним из главных видов этого руководства, мы не можем дольше пользоваться установившимися методами. Нам надо попытаться поискать новых, более совершенных форм руководства и организации судебного аппарата.

Мы считаем, что в дальнейшей работе по организации и инструктированию судебного аппарата надо перейти к смешанным формам руководства. Не отвергая полезность ревизий как таковых, все же нужно признать, что частые ревизии большой пользы в смысле учебы низовых судебных работников не приносят, поэтому основательные ревизии нарсудов со стороны губсуда должны производиться примерно раз в полтора-два года. А за счет сокращения количества ревизий надо усилить живой показательный инструктаж как со стороны инструкторского аппарата губсуда, так и его уполномоченных на местах. Этот живой инструктаж должен выражаться в том, что уполномочен-

ный губсуда обязан, примерно не менее двух раз в году, побывать по несколько дней в каждом судебном участке и за время пребывания не только произвести проверку работы суда, но и показать самому как надо наладить правильно работу канцелярии, как подготавливать дела к слушанию, как вести общественную и другую работу Суда. Надо уполномоченных губсуда сделать действительно ответственными за руководство и состояние всей судебной работы в уезде, ибо до сего времени многие уполномоченные привыкли рассматривать себя в роли каких-то полпредов для дипломатической связи с советскими, партийными организациями, уделяя больше внимания вопросам представительства в разных организациях и меньше всего практическому руководству судебной работой, надеясь, что в год раз их всервно губсуд обревизует, обнаружит все болезни и пропишет исцеляющее лекарство. Ревизоры же губсуда, будучи ограничены сроком в три-четыре дня максимум, разумеется тоже едва успевают выполнить план в смысле обязательного охвата всех многочисленных объектов ревизии, не имея времени действительно глубоко изучить всю работу судебного участка, как того требует циркуляр Наркомюста от 15-го апреля 1924 года, который говорит, что при производстве ревизий необходимо с одной стороны ознакомление с делопроизводством и технической постановки работы в нарсуде, с тем, как работает нарсудья и его сотрудники и как нарсудья ведет судебные заседания. С другой стороны ревизирующий нарсуд член губсуда должен обратить внимание на существо выносимых этим нарсудом приговоров и решений как с точки зрения усвоения нарсудьей материальных и процессуальных норм так и с точки зрения проведения правильной классовой политики. С этой целью член губсуда должен оставаться в течение нескольких дней при камере нарсудьи и его сотрудников. Понятно, что в течение трех-четырех дней невозможно обстоятельно ознакомиться со всей многогранной работой суда. Поэтому нет ничего удивительно, когда после только что проведенной ревизии видишь, что качество судебной работы обревизованного участка, остается таким же, каким оно было и до ревизии. Цель ревизии будет достигнута только тогда, когда наряду с выявлением недостатков в работе данного судучастка и его нарсудьи будет проведен ревизиующим на месте в участке практический, показательный, а не чисто-ревизоровский инструктаж. Для этого необходимо, чтобы ревизор пробыл в ревизируемом участке, особенно в тех случаях, когда нарсудья является малоопытным, не три-четыре дня, а дней десять-пятнадцать, чтобы показать ревизируемому нарсудье на практике, как писать кратко и вместе с тем ясно приговоры и решения, как подготавливать дела к слушанию, как рационально организовать четкую работу аппарата канцелярии и т. д. и т. п. При существующем же положении вещей с ревизиями ревизирующие вроде палатчиков в два-три, максимум четыре дня натаскают уйму недостатков, а потом ревизируемого нарсудью, большинство из коих является выдвигенцами от рабочих и крестьян, даже не обладающими удовлетворительной общей грамотностью, не говоря уже о специальной (юридической) подготовке, вызовут и на президиуме губсуда назидательно отчитают, вынесут длиннейшую резолюцию и потом отпустят с миром снова продолжать вариться в собственном соку. Все эти хорошие мероприятия, которые логически вытекают из смысла приведенного пункта циркуляра НКЮ, не могут получить своего осуществления. Метод длительного показательного инструктажа мы предлагаем проводить не только при ревизиях, но и вне связи с ревизией, а просто самостоятельно, в зависимости от потребности.

Например, по квартальному статистическому отчету или выводам кассационных отделений губсуда или иным каким путем усмотрено, что в этом уезде или отдельном судебном участке обстоит неблагополучно дело с карательной политикой или техникой выносимых приговоров и решений или другими моментами работы, значит нечего дожидаться, когда в плановом порядке подойдет очередь ревизовать, а немедленно командировать опытного инструктора на место на несколько дней с тем, чтобы выяснить причины ухудшения качества работы и помочь на месте нарсудье их изжить.

Надо сделать ревизии действительно организующими судебную работу, для чего надо решительно отказаться от затраты времени на собирание и вписывание в акты тех сведений, которые обычно имеются в аппарате губсуда (район обслуживаемой территории, количество населения, процент отмены и т. п.). Акт ревизии должен отражать лишь недочеты и практические указания и предложения к изжитию обнаруженных недочетов.

Наконец, последнее—надо положить твердое начало систематическому изучению ревизионным аппаратом губсудов отдельных моментов работы суда с тем, чтобы на основе глубокого изучения отдельных видов работы можно было рационализировать работу аппарата в смысле упрощения делопроизводства, отчетности и т. д. Ибо то, что делается теперь по части рационализации аппарата, в лучшем случае можно назвать топтанием на месте, в худшем же случае—дерганием и коверканьем аппарата, поскольку все мероприятия по рационализации проводятся без определенной системы, от случая к случаю в зависимости от того, насколько инициативен руководитель учреждения и в какой мере эконокомиссия действительно уделяет внимание эконоработе. Лучшим подтверждением сделанного нами вывода может служить если не полное отсутствие инициативы мест (особенно губсудов) по части сокращения отчетности и рационализации аппарата, то во всяком случае весьма скромное наличие таковой. Как-то в привычку всех вошло ожидать: вот наверху придумают и нам преподнесут, пожалуйста проводите. Поэтому нарсудьи ждут пока губсуд придумает, а последние ждут всяких полезных нововведений от Наркомюста, когда следовало бы наоборот напирать инициативой снизу вверх. Если вы проследите всю статистическую отчетность за несколько лет, то увидите, что весьма редки были случаи, когда сами губсуды облегчали отчетность нарсудов, а обычно к сокращению приступали либо после газетных проборок, либо, что называется, в принудительном порядке, когда Наркомюст циркулярно предлагал сокращать статистическую и прочую отчетность.

Мероприятия по улучшению методов руководства и организации низового судопарата должны опираться на достаточно опытных в теоретическом и практическом отношении работников, что можно достигнуть путем постепенного передвижения получивших подготовку работников губсуда в нарсуд и наоборот. В указанном нами выше циркуляре НКЮ имеется хороший, по, повидимому, забытый местами или в лучшем случае слабо проводимый пункт, это пункт 8-й циркуляра, который в целях укрепления нарсуда опытными работниками рекомендует губсудам перебрасывать на должности нарсудей лиц, занимающих должности членов губсуда, и запасных судей. Этот пункт, если его провести в жизнь, безусловно весьма положительно бы сказался на улучшении работы народного суда. Ведь в самом деле, в нарсудах мы имеем в подавляющем своем большинстве людей практики, выдвинутых от станка или от сохи, людей преимущественно с низшим образованием (80% по Московской губ.), кото-

рым приходится самим, что называется, до всего доходить, ибо, находясь на расстоянии десятков верст даже от уездного центра (уполномоченного МРСПС), не говоря уже о губернском, естественно приходится рассчитывать только на свои силы. Поэтому немудрено, что большинство таких судей, пробывши пару-тройку лет в сельском участке, настолько отстают в своем развитии вообще и в том числе специально-юридическом, что оказываются неспособными осуществлять задачи советского суда так, как этого требуют интересы дела. В то время как в губернских судах частенько работники губсуда (члены), особенно в кассационных отделениях, консервируются по нескольку лет, превращаясь, быть может, в хороших кассаторов, но плохих знатоков условий работы на местах. Разумеется, ни Наркомюст указанным пунктом своего циркуляра и никто не предлагает делать какое-то переселение народов из губсуда в нарсуды. Ясно, что эту передвижку должно проводить в плановом порядке, ежегодно обновляя состав членов губсуда нарсудьями с мест, посылая членов губсуда в нарсуды. Единственное, по нашему мнению, препятствие, могущее послужить тормозом к проведению в жизнь этой весьма важной директивы НКЮ, — это пестрота в оплате между народными судьями, состоящими на местном бюджете и членами губсуда, состоящими на госбюджете, поскольку разница между оплатой первых и вторых в иных местах Республики выражается чуть ли не на половину. Это препятствие можно будет преодолеть, если Нар. Ком. Юстиции поставит в надлежащих инстанциях о выравнивании этой пестроты в оплате, пусть не в полном уравнивании ставок членов губсуда в нарсуды, но во всяком случае о таком уравнивании, чтобы отставание ставки народного судьи от члена губсуда было не более двадцати-двадцати пяти рублей.

Проведение в жизнь мероприятий, вытекающих из директив НКЮ, о которых мы напомнили в этой статье, вызывается курсом нашей партии на усиление мест опытными работниками, с одной стороны, и более живого руководства низовой периферией, с другой.

Член Московского губсуда С. Болтинов.

Заметки по вопросам судебной практики.

(По поводу двух определений УКК Верховного Суда).

С теоретической точки зрения прекращение уголовного преследования по ст. 4 УПК наибольший интерес представляет в тех случаях, когда преследование прекращается за отсутствием в приписываемых обвиняемому действиях состава преступления. В самом деле, другие поводы к прекращению преследования, указанные в этой статье (смерть обвиняемого, примирение сторон по делам частного обвинения, отсутствие в известных случаях жалобы потерпевшего, истечение давностного срока и акт амнистии), легко определимы, и прекращение уголовного дела по этим поводам весьма редко может вызвать сомнения и стать предметом спора. Что же касается состава преступления, то его определение во многих случаях представляет несомненные трудности. Даже при формальном определении преступления, как деяния, запрещенного законом под страхом известных последствий, определения состава преступления в известных случаях затруднительно, и, во всяком случае, оставляет место для серьезного спора. При нашем же понимании преступления, как социально-опасного действия, для определения

состава преступления требуется двойная работа: прежде всего, необходимо установить такую степень социальной опасности действия, при которой требуется применение мер социальной защиты; затем это действие нужно квалифицировать по определенной статье особенной части Уголовного Кодекса. Соответственно с этим в судебной практике при определении состава преступления наблюдаются двоякого рода ошибки: ошибки в определении степени социальной опасности и ошибки в квалификации того или иного деяния.

В настоящей статье мы остановимся на двух случаях из судебной практики, в которых центр тяжести лежит в вопросе о социальной опасности самого деяния, а вопрос о квалификации его (деяния) представляет второстепенный интерес. Оба эти случая взяты из журнала «Судебная Практика» 1927 года № 7. Первый касается вопроса о социальной опасности дачи обвиняемым при допросах неправильных показаний (дело № 22106), второй — вопроса о социальной опасности растраты ответчиком имущества, описанного и арестованного судисполнителем в обеспечение иска (дело № 22538).

I

В первом случае речь идет о гр. Г., который из корыстных побуждений (за 200 руб.) оговорил себя перед судебно-следственными органами в совершении преступления (тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собою смерть потерпевшего), фактически совершенно другими лицами. Губернский суд, рассматривавший это дело, признал, что гр. Г. своими действиями «способствовал сокрытию действительных преступников» и квалифицировал его деяние, как пособничество (укрывательство), по ст.ст. 17 и 142 УК. Верховный Суд отменил приговор губсуда в отношении гр. Г. и дело производством прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления. Мотивы Верховного Суда таковы: «...нельзя рассматривать показания Г., взявшего на себя вину, как содействие преступлению или сокрытию преступника, ибо... роль Г. в деле в качестве обвиняемого дает ему право давать объяснения, какие он считает нужными, и они ему не могут быть поставлены в вину».

Так ли это? Действительно ли положение обвиняемого дает право представлять любые объяснения? Не приходится возражать против общепризнанного положения, что обвиняемый не отвечает за ложные показания. Но это положение имеет свой строго определенный смысл и строго определенные границы применения. Законодатель совершенно правильно не включает дачу ложных показаний обвиняемым в перечень социально-опасных действий, а судебная практика не применяет в этих случаях аналогии с какой-либо статьей особенной части Уголовного Кодекса. Что, собственно говоря, означает право обвиняемого на ложные показания? Это значит, что законодатель (и выявляющееся в судебной практике общественное правосознание) не предъявляет к обвиняемому требования о сознании в совершении преступления. Такое требование было бы бесцельным, во-первых, потому, что оно шло бы вразрез с законами и инстинктом самосохранения и, во-вторых, потому, что самое совершение преступления всегда было бы опаснее непризнания обвиняемым своей вины, в силу чего последнее правонарушение (если бы неосознание обвиняемого считалось социально-опасным действием) всегда поглощалось бы при определении меры социальной защиты первым, основным. А раз от обвиняемого не требуется сознание, и, наоборот, считается вполне естественным и понятным, что обвиняемый скрывает от органов власти свою причастность к преступлению, то

отсюда логический вывод: обвиняемый не только не обязан сознаться, но может давать судебно-следственным органам заведомо неверные показания с целью ввести их в заблуждение и избежать ответственности. Чтобы быть последовательным до конца, нужно признать, что обвиняемый может давать любые неверные показания в этих целях. Так, собственно, судебная практика обычно и относится ко всяким показаниям обвиняемого. Единственное известное нам исключение представляет собою определение УКК Верховсуда по делу № 211746—25 г. (Сб. опр. за 1925 год, вып. I, стр. 122). Этим определением УКК признала, что обвиняемые (в изнасиловании), желавшие создать для себя благоприятную обстановку при рассмотрении дела путем опорочения потерпевшей и сделавшие в этих целях на нее ложный донос¹⁾, подлежат ответственности по ст. 179 УК (теперь ст. 95, ч. 2, УК).

Однако, не это определение нас сейчас интересует. Мы возвращаемся к вопросу о том, вправе ли обвиняемый давать любые объяснения независимо от преследуемых им целей. Предыдущим изложением мы пытались объяснить, почему обвиняемый не несет ответственности за ложные показания, имеющие целью избежание личной ответственности. В разбираемом же нами случае обвиняемый Г. давал ложные показания не в целях уклонения от ответственности, а в целях получения имущественной выгоды (корысть) за принятие на себя вины других лиц. Здесь уже нельзя говорить ни об инстинкте самосохранения, ни о каких-либо психологических законах, неизбежно толкающих обвиняемого на дачу ложных показаний. Здесь также нельзя говорить и о большей социальной опасности основного преступления, перед которым бледнеет опасность ложных показаний обвиняемого, так как основного-то преступления обвиняемый не совершал. Вот почему здесь нет тех условий, при которых обвиняемый может безответственно говорить неправду. В данном случае мы имеем укрывательство действительных преступников, отягощенное мотивами корысти и активным введением органов власти в заблуждение. Социальная опасность такого поведения несомненна. Если всякое укрывательство преступника—даже близкими родственниками—закон (ст. 17 УК) считает социально-опасным, то такое укрывательство является сугубо социально-опасным. В самом деле, представим, что точка зрения УКК, высказанная ею по делу гр. Г., будет воспринята судебной практикой. Что тогда получится? Свидетель, сознательно дающий в пользу подсудимого неверные показания (но не принимающий на себя его вины), будет подлежать уголовной ответственности. А если этот же самый свидетель примет на себя вину подсудимого и займет скамью подсудимых, то он уже волен говорить на суде, что ему заблагоразсудится, волен заявлять ряд ходатайств, требовать их удовлетворения и вообще пользоваться правами стороны. И все это совершенно безответственно. Таким образом, для лжесвидетеля создается стимул к переходу от положения преступника на положение своего рода героя, который от этого «геройства» будет только в выигрыше. Правда, можно возразить, что на такое геройство, как добровольное занятие скамьи подсудимых, не так-то легко соглашаются. Это соображение, бесспорно, веское. Но все же мы должны признать: 1) что поскольку речь идет о лжесвидетеле, который уже рискует, уже один шаг сделал, есть основание считать, что

он сделает и второй шаг; 2) что в положении таких добровольцев-подсудимых окажутся наиболее материально нуждающиеся и культурно неразвитые лица, подпадающие под влияние (и, в частности, в материальную зависимость) более крепких умом и карманом. Так или иначе, социальная опасность укрывательства преступника не устраняется принятием на себя вины преступника, а, наоборот, еще усугубляется, так как поощряет такого рода «геройство» незачем, а не признать наличия особой активности укрывателя в этих случаях невозможно.

Итак, резюмируем: обвиняемый не несет ответственности за ложные показания в судебно-следственных органах во всех случаях, когда эти показания делаются с целью избежать ответственности или добиться применения более мягкой меры социальной защиты; если же ложное показание заключается в принятии на себя вины другого (самооговор) в целях укрывательства действительного преступника, то такое показание должно квалифицироваться, как пособничество, по ст. 17 УК. Ошибка допущенная УКК Верховсуда по делу гр. Г., вызвана, очевидно, тем, что положение о праве обвиняемого на дачу ложных показаний в данном случае не было подвергнуто анализу, вследствие чего и вопрос о социальной опасности действий гр. Г. выпал из поля зрения УКК.

II.

Во втором случае речь идет о гр. К., который продал имущество, описанное у него судебным исполнителем по исполнительному листу народного суда в обеспечение иска к нему и сданное ему на хранение.

Нарсуд, рассматривавший дело гр. К. по существу, и УКО губсуда, рассматривавшее его в кассационном порядке, квалифицировали действия гр. К., как «растрату чужого имущества, вверенного для определенной цели» по ст. 168, ч. 1, УК. Пленум губернского суда признал эту квалификацию неправильной, так как объектом преступления гр. К. являлось не чужое, а его собственное имущество, и квалифицировал действия гр. К., как самоуправство по ст. 90 УК. УКК Верховного Суда, куда дело поступило в порядке примечания к п. «в» ст. 49 Положения о Судеустройстве, признала:

1) что фактом описи имущества гр. К. и сдачи этого имущества ему на хранение под расписку оно было изъято из его правового владения и потому продажа гр. К. этого имущества должна квалифицироваться, как растрата, по ст. 168, ч. 1 УК, но

2) что необходимым условием для предания гр. К. суду является «установление факта невозможности приведения в исполнение вошедшего в законную силу решения суда по гражданскому иску».

По этим соображениям УКК Верховсуда обратила дело к новому рассмотрению со стадии предварительного следствия, предложив установить, «имеется ли вошедшее в законную силу решение суда, коим удовлетворяются искивые требования, в обеспечение которых был наложен арест на имущество обвиняемого, без чего нельзя судить о наличии в действиях осужденного состава преступления».

Таким образом, по мысли УКК, растрата ответчиком описанного у него в порядке обеспечения иска и сданного ему же на хранение имущества должна быть признана социально-опасным действием лишь в том случае, если обеспеченный иск судом уже удовлетворен, решение суда вступило в законную силу и установлена фактическая невозможность приведения его в исполнение. Прежде всего, такой точкой зрения устанавливается разрыв между моментом совершения преступления и моментом, определяющим его социальную опасность. В тот момент, когда

¹⁾ Обвиняемые составили от имени граждан своего селения заявление о том, что потерпевшая крайне распутного поведения, при чем, занимаясь проституцией, не только принимает взрослых мужчин, но и развращает малолетних, 15—16-летних мальчиков, вступая с ними в половую связь.

ответчик продает описанное у него имущество, он еще не знает, совершает ли он преступление или нет. Более того, он знает, что пока нет вошедшего в законную силу решения, удовлетворяющего иск, учиняемая им растрата не является преступлением. Нормально ли такое положение вещей? Конечно, нет. Оно создает стимул к легкомысленной растрате описанного имущества и самый арест имущества судебным исполнителем превращает в почти ничего не значащий акт. Между тем, социальная опасность растраты описанного имущества заключается не только в том, что она приводит к невозможности впоследствии взыскать с должника присужденную сумму, но и в прямом нарушении запрета, объявленного судом. Последнее, во всяком случае, не менее важно. В некоторых случаях закон требует от гражданина безусловного подчинения распоряжению авторитетного органа независимо от существования такого распоряжения (требуется только право органа на дачу такого рода распоряжения и иногда соблюдение определенной формы). К этого рода случаям мы относим и обязанности ответчика по хранению описанного у него имущества. Нельзя предоставить ему право по своему решать вопрос о целесообразности наложенного судом ареста на его имущество и в зависимости от этого подчиняться или не подчиняться судебному определению, ибо это, во-первых, умалило бы авторитет судебного определения и во-вторых, в действительности привело бы к частой невозможности взыскания по решениям суда. И то, и другое — социально-опасно, и потому нельзя стимулировать такое поведение ответчика, которое ведет к этим вредным последствиям.

Короче говоря, определение УКК Верховного суда по делу гр. К. идет в разрез с теми целями, которые поставлены перед институтом обеспечения иска и арестом имущества ответчика. Обеспечение иска имеет целью воспрепятствовать сокрытию или отчуждению того имущества ответчика, которое может стать объектом взыскания по судебному решению. Хотя обычно обеспечиваются иски, достаточно обоснованные, все же в обеспечении иска всегда остается некоторый гадательный элемент в связи с тем, что вступившего в законную силу судебного решения еще нет. И несмотря на это, закон допускает обеспечение иска именно в виде ареста имущества ответчика, т.е. путем изъятия имущества из распоряжения собственника, наложения запрета. Нет сомнения, что обеспечение иска в некоторых случаях может оказаться излишним бременем для ответчика, но это — необходимая жертва, смягчаемая возможностью для ответчика обжаловать определение суда первой инстанции по этому вопросу, просить суд о замене одного вида обеспечения другим или о предоставлении истцом обеспечения возможных для ответчика убытков.

Поскольку провозглашение свободы распоряжения описанным в обеспечение иска имуществом до вынесения окончательного решения (и вступления его в законную силу) прямо противоречит цели самого обеспечения иска, оно должно быть признано нецелесообразным.

Поскольку он к тому же давал бы возможность игнорировать судебные определения и фактически парализовало бы мероприятия судебных органов, он должно быть признано недопустимым.

Вот почему мы не можем согласиться с определением УКК Верховного суда по делу гр. К. УКК учла только непосредственный имущественный вред от деяния гр. К. по данному делу, но не учла общей социальной опасности такого рода действий.

Переходя к вопросу о квалификации деяния гр. К., мы прежде всего, отрицаем возможность применения в дан-

ном случае ст. 90 УК. Эта статья имеет в виду осуществление действительного или предполагаемого права. Действительного права на отчуждение имущества у ответчика нет, ибо это право у ответчика отнято арестом (запрещением распоряжаться) имуществом. Предполагаемого права здесь также нет, поскольку при передаче имущества на хранение ответчику судебный исполнитель объясняет ему неправомерность отчуждения такового и ответственность за растрату. Отчуждение имущества, находящегося под арестом, нужно рассматривать, как растрату, и квалифицировать по ст. 168 УК, потому что арестованное имущество изымается из правового владения ответчика и передается ему для определенной цели — хранения.

На этих двух примерах мы хотели показать, что единственно правильным методом квалификации отдельных деяний с точки зрения уголовного права является определение степени их социальной опасности в первую очередь и затем уже отнесение к той или иной статье особенной части Уголовного Кодекса.

Л. Азов.

Права трестов на рабочие жилища, выстроенные на средства ФУБР'а промышленностью и жилищкооперацией¹⁾

Жилищное строительство на средства фонда улучшения быта рабочих происходит, как известно, по двум направлениям: жилищное строительство рабочей жилстроительной кооперацией и жилстроительство, производимое самими хозорганами.

В соответствии с этими двумя видами жилстроительства разрешается вопрос о правах трестов на рабочие жилища, выстроенные на средства фонда улучшения быта. Согласно целого ряда законов²⁾ о строительстве рабочих жилищ, а также пост. ЦИК и СНК СССР от 15/VI 1927 г. о мерах содействия строительству рабочих жилищ («Изв. ЦИК» 15/VII 1927 г., № 159), из фондов улучшения быта рабочих и служащих выделяется на нужды рабочего жилищного строительства не менее 75% госпромпредприятиями.

Если строительство рабочих жилищ производится жилстроительной кооперацией, то содействие строительству выражается в том, что хозорганы выдают через Цекобанк жилстроительным кооперативам ссуды, причем банк принимает на себя обязанность по наблюдению за своевременным поступлением причитающихся с заемщиков платежей, а равно также и обязанность по взысканию платежей с неисправных заемщиков, в случае невыполнения принятых ими на себя обязательств.

Выдача хозорганами ссуд жилстроительной кооперации не давала раньше госпромпредприятиям никаких гарантий возврата вообще, а тем более своевременного возврата выданных ими ссуд.

В настоящее время, с изданием пост. ЦИК и СНК СССР от 15/VI 1927 г., выдача хозорганам долгосрочных ссуд производится исключительно при посредстве Центрального Банка Коммунального Хозяйства и жилищного строительства.

При неуплате заемщиками предусмотренных договорами с Цекобанком о ссуде платежей обеспечивающие ссуду строения и право застройки обращаются в продажу с публичных торгов.

¹⁾ Статья т. Кабэ была набрана до опубликования пост. ЦИК и СНК СССР от 27/VI-28 г. («Изв. ЦИК» № 159 от 11/VII-28 г.).

²⁾ См. «Е. С. Ю.» №№ 19—20 1923 г. Я. Кабэ «Юридическая природа фонда улучшения быта рабочих».

Таким образом, хозорганы путем заключения договоров с Цескомбанком обеспечивают своевременный возврат выданных ими жилстроительной кооперации ссуд. Но действие хозорганов не может ограничиваться выдачей ссуд на указанную выше цель. Хозорганы (госпромпредприятия) озабочены тем, чтобы жилищно-строительные кооперативы, получив ссуды, предоставили жилища рабочим. Каким же путем могут тресты гарантировать себя в своевременном получении жилищ для рабочих?

Включением неустоек и пени при заключении особых договоров с жилкооперацией на предоставление рабочим данного треста определенной жилплощади?

Неустойка и пени служат обычно средствами понуждения к точному выполнению принятых сторонами на себя обязательств. Но в практике заключения договоров с жилищно-строительной кооперацией не принято прибегать к неустойке и пени. Это объясняется, вероятно, участием союза в распределении сумм из фонда улучшения быта рабочих на жилищное строительство и его влиянием на общественную организацию, каковой является жилищно-строительный кооператив.

Но, вообще, включение неустойки и пени в договоры, заключаемые трестами с жилкооперацией на предоставление рабочим жилищ, разумеется, не противоречит закону. Однако, есть и другие средства, гарантирующие тресты в отношении своевременного получения жилой площади для рабочих данного госпромпредприятия.

Это—регулирование выдачи ссуд. Так как банк выдает ссуды кооперативам по указанию треста на условиях (род и место строительства, срок, проценты) по особому каждому раз соглашению с трестом, то последний имеет возможность приостановить дальнейшую выдачу,

вследствие невыполнения жилкооперацией в срок строительной программы. Такого практического мероприятия, имеющего существенное значение для трестов при оформлении договоров с жилкооперацией на строительство ею рабочих жилищ.

Другой вопрос, который возникает в связи с своевременным выполнением жилстроительной программы—это условия кредитования жилкооперации, иначе говоря, вопрос о том, в каких случаях допускается кредитование жилкооперации.

Циркуляр ВЦСПС № 28 от 18/II 1928 г. («Труд» от 19/II 1928 г. за № 43), изданный на основе соглашения между ВСНХ и ВЦСПС об использовании промышленностью средств на жилстроительство устанавливает 3 условия возможности выдачи ссуд жилкооперации:

1) 1-е условие наступает тогда, когда фонд улучшения быта рабочих данного предприятия слишком незначителен для самостоятельного строительства хозорганов. В этом случае допускается выдача трестами ссуд жилкооперации.

2) 2-е условие—это твердые гарантии со стороны рабочих жилстроительных кооперативов вложения в строительство собственных паевых средств.

3) 3-е условие—заключается в том, чтобы кредитовать жилкооперативы, обслуживающие работников данного предприятия, с преобладающим составом рабочих.

В практике имеются случаи, когда кредитуются кооперативы, включающие работников различных предприятий.

Здесь имеет место недостаточное использование трестами средств на жилстроительство, так как полученная

Экономическая контр-революция в Донбассе.

(Окончание) ¹.

Есть такая болезнь астма; обычно она вызывает у человека удручающий кашель. У подсудимого же Юсевича она выражается своеобразно: он при приступах астмы теряет способность давать правдоподобные показания. Показаниям его на предварительном следствии верить нельзя—уверяет суд Юсевич,—их приходится приписать астме. А между тем, на предварительном следствии выяснилось, что Юсевич дважды ездил за границу и поездки его были полностью использованы вредительской организацией, сам же Юсевич был ее членом и присутствовал на ее заседаниях. Во время командировок состоялись посещения бывших хозяев Екатерининского рудника, парижского центра. От парижского центра им было получено 100.000 франков. Деньги эти Юсевич перевез в СССР и передал их за вознаграждение вредительской организации, которой кстати сделал и подробный доклад о результатах своей поездки, о посещениях парижского центра, о связи его с определенными официальными учреждениями. По показаниям других подсудимых, поездки Юсевича связали вредителей с парижским центром, принесли деньги на организацию. По части умения держать связь авторитет Юсевича был высок: на берлинском совещании вредителей его кандидатуру выдвигали

для установления связи с парижским центром. Никакие показания подсудимых, однако, не смущают Юсевича: правда там, где он отказывается от собственного признания своей вины.

Валиковского характеризуют уход как одного из наименее активных членов вредительской организации. Валиковский в течение полутора лет перепроектировал шахты, якобы для увеличения добычи. По словам Матова, эта медленность была вызвана директивами организации, заседания которой Валиковский посещал неоднократно. Он же был раздатчиком денег иностранного происхождения. Фамилия Валиковского красовалась в списке лиц, получавших вознаграждение за вредительскую работу.

Совсем по иному, чем Юсевич, держит себя на суде подсудимый Кржижановский. На предварительном следствии он отрицал свою причастность к вредительской организации. Теперь он готов признать, что он был членом организации; знал об ее задачах. У подсудимого нет слов для отрицания той связи, которую он установил с английскими концессионерами. Но он не склонен приписывать вредительской работе те ненормальности, которые бросались в глаза в управлении нового строительства Донбасса. Тем не менее, к проведению ряда очевидно нерациональных работ по проектированию и проходке шахт подсудимый Кржижановский

приложил свою вредительскую руку: от этого уйти ему не удастся. Характеристика подсудимого была бы неполной, если бы не указать на систематическое взяточничество, которое Кржижановский проводил в своей вредительской «практике»: 300 рублей в месяц вознаграждения от английской фирмы «Стюарт».

«Славным революционным прошлым» рисует свою биографию подсудимый Чинокал: В его повести симпатии и к Советской власти, и к Красной Армии. Но почему подсудимый, вопреки своей симпатии, ударил от красной Армии всякий раз, когда она приближалась к местам его пребывания? Чинокал замечал много подозрительного в деятельности ряда подсудимых, работавших в Донугле. Сам он «работал добросовестно». Но не благодаря ли его «добросовестности» рудники наводнялись машинами самых разнообразных систем и качества, подчас совсем непригодных для работы в рудниках, а иной раз и просто никуда негодных. Вред, который наносился этими приобретениями, этими действиями заместителя заведующего отдела механизации Донугля Чинокала, расценивается в несколько миллионов рублей. Матов и Бахтиаров уличают Чинокала, продолжающего запереться, но вынужденного признать, что контр-революционная, вредительская работа проходила на его глазах.

«Социалистический строй просто невозможен»—вот установка подсудимого Горленко в его показаниях суду. Созначительное вредительство Горленко слишком явно подтверждается целым

¹ См. №№ 22, 24 «Е. С. Ю.».

от жилищкооперации площадь своей незначительностью совершенно не соответствует средствам, выданным на кооперативное жилищное строительство.

Между тем, главной задачей промышленности в этом отношении является надлежащее использование средств на жилищное строительство. И совершенно правильно была поставлена проблема жилищного строительства на пленуме ВЦСПС. Самое строительство рабочих жилищ, распределение и их использование, сохранение жилищного фонда, все это должно разрешаться с точки зрения обеспечения нашей промышленности необходимой для ее развертывания рабочей силой.

Обеспечивает ли жилищное строительство кооперации упомянутую рабочую силу?

Разрешение этого вопроса находится в зависимости от наличия тех прав, которые имеются у трестов на рабочие жилища, выстроенные жилищной кооперацией и самой госпромышленностью (госпредприятиями).

Какие же права у трестов на рабочие жилища, выстроенные жилищкооперацией?

Согласно пост. ЦИК и СНК СССР от 19/VIII 1924 г. («Изв. ЦИК» от 21/VIII 1924 г. за № 189), правом на жилище обладают только члены жилищно-строительного кооперативного товарищества. Рабочие, не состоящие членами кооператива, не могут получить жилищ в них.

А приобретение жилищной площади в кооперативах связано для рабочих с накоплением собственных средств, что для большинства рабочих является чрезвычайно трудным. Таким образом, большая армия рабочих остается вне жилищкооперации. На жилищную кооперацию падает только 25%

всего жилищного строительства¹⁾. Но та часть, которая вступает в жилищно-строительные кооперативы, перестает находиться в зависимости от работы на данном предприятии.

Члены рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества не утрачивают членства в товариществе и права на занимаемые жилища в случае перехода на работу в другое предприятие.

Между тем, получая жилище при заводе, фабрике, рабочий лишается его при переходе на работу в другое предприятие, ибо средства фонда улучшения быта рабочих используются на жилищные нужды данного предприятия. Поэтому предприятию и принадлежит право распоряжения этими жилищами.

Жилища, выстроенные жилищкооперацией на средства ФУБР'а, не находятся в распоряжении треста.

Необходимо остановиться на праве распоряжения предприятия рабочими жилищами, выстроенными на средства фонда улучшения быта рабочих.

Этот вопрос зависит от разрешения предварительного вопроса, в свое время поставленного нами на страницах «Еж. Сов. Юст.»²⁾: находится ли фонд улучшения быта рабочих в распоряжении треста.

Уже тогда путем сопоставления законов, изданных по поводу использования средств фонда улучшения быта рабочих на жилищное строительство, нельзя было не прийти к заключению, что этот фонд находится в распоряжении треста. Тем более, есть основания утверждать в на-

¹⁾ Труд (Изд. ВЦСПС) № 10 от 13/I—26 г. «Жилищная кооперация и профсоюзы» (передача).

²⁾ «Е. С. Ю.» 1926 г. №№ 19 и 20 «Юридическая природа фонда улучшения быта рабочих».

рядом подсудимых, несмотря на нежелание подсудимого признать свои вредительские действия и получение денег от иностранных фирм. Березовский в течение 1925 года получил около 100.000 рублей на вредительские нужды именно от Горлецкого, в руках которого была механизация рудников и суммы от бывших собственников из-за границы. Это по его указаниям Бабенко не разрабатывал наиболее ценный участок шахты «Пролетарская Диктатура», сохраняя его для «старых» и «будущих хозяев». Это он руководил вредительской работой, давая директивы о сокрытии пластов, замедлении работ.

Неудовлетворительность работы врубовых машин подсудимый не отрицает. Врубовые машины фирмы Кнаппа, по показаниям свидетелей, должны были поступить на рудники Донугля для испытания и лишь в случае удовлетворительности их уже на работу. Как же кнапповские машины, оказавшиеся непригодными, могли остаться на рудниках? А между тем, подсудимый, как и ряд руководителей рудоуправлений, всячески игнорировал машины нашего Краматорского завода.

Горлецкий едет в командировку. Вредительская организация поручает ему договориться с иностранными фирмами об отчислении ими процентов от заказов на нужды организации.

Вредители затерли добросовестных специалистов. Об этом многое поведал суду свидетель германский инженер Воббе. Никакого внимания его указаниям о крупных недостатках на рудниках: очевидно, знание добросовестного

специалиста саботировалось вредителями.

«Я обрадовался, что не опоздал вступить в организацию»—говорит подсудимый Казаринов, характеризуя атмосферу, царившую на рудниках в 1924 г., когда старые специалисты находились всецело во власти мысли о необходимости восстановления «частной инициативы», о неизбежности привлечения концессионеров. Пять ротационных компрессоров, по своему объему не соответствующих сечению штреков, десять пневматических врубовых машин, ненужных Донбассу, имеющему свою электроэнергию, подъемная машина несоответствующей мощности, пятитысячная киловаттная турбина, непригодная по своему объекту, и многое другое,—вот объекты вредительской деятельности подсудимого, не отрицаемые им самим. Так же, как и Горлецкий, Казаринов за границей с поручением от организации обеспечить доставку закупленного импортного оборудования в наиболее отдаленные сроки (ко времени «прихода концессионеров»). В кармане у него письма к Дворжанчику, Прядкину. Письма вручаются адресатам. В Берлине им устанавливается связь с объединенным бюро бывш. углепромышленников царской России в международном масштабе. В Харькове Казаринов в заседании организации подводит итоги своей поездки, предлагает организацию смешанного русско-германского общества для проходки шахт, но встречает сопротивление своему предложению со стороны Матова и др. Это наводит Казаринова на ликвидаторские настроения. Матов и Сущевский начинают сторо-

ниться подсудимого. В это время нагрянул арест членов организации.

Полное отрицание предъявленного ему обвинения в содействии вредительской организации и в передаче ей директив из-за границы, неведение о существовании вредительской организации—вот суть показаний подсудимого Отто, германского подданного.

Таким же отрицанием какого бы то ни было соприкосновения с вредительскими действиями насыщены показания подсудимого Мейера, германского подданного, «неорганизованного коммуниста», как он рекомендует себя суду. И если Башкин утверждал, что Мейер пояснил ему, как можно повредить турбину, то Мейер уверяет, что речь шла о том, как уберечь турбину от возможной аварии; он предупреждал о возможных несчастных случаях с турбиной, он действовал как добросовестный monter. Хорошее отношение к работе, хорошие отзывы о работе Советской власти, об ее хозяйстве и постоянное общение с рабочими—так характеризуют Мейера свидетели.

Бывший директор рудника «Золотого», принадлежавшего французской кампании членом правления который был Дворжанчик, подсудимый Матов в 1923 году впервые послал Дворжанчику по его просьбе сведения о состоянии рудника. В 1924 году Дворжанчик давал уже директивы вредительского характера. В 1925 году организация развивается. Уже не только с Дворжанчиком, но и с группой бывш. углепромышленников, проживающих в Париже, устанавливается связь. Организация ширится, но и сплывается. Деятель-

стоящий момент это положение, имея в виду последний декрет о государственных промышленных трестах от 29/VII 1927 г. («Изв. ЦИК» 5/VII 1927 г., № 150).

В этом законе указано, что фонд улучшения быта рабочих составляет специальный капитал треста (ст. 43) и расходуется управлением треста по соглашению с соответствующим профсоюзом.

Разумеется, что не только средства фонда улучшения быта рабочих, но также жилища рабочих, выстроенные на эти средства, находятся в распоряжении трестов.

В чем же заключается право распоряжения трестов выстроенными рабочими домами?

Одним из существенных признаков права распоряжения указанными жилищами рабочих является право администрации выселять из них лиц, не работающих больше на данном предприятии, и не являющихся членами семей лиц, работающих на данном предприятии.

Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1927 г. («С. З.» 23/VI 1927 г. № 33, ст. 344) имеет в виду выселение из жилых помещений, находящихся на территории госуд. предприятий, при чем помещения для выселяемых должны быть предоставлены по письменным заявкам администрации предприятия местными исполнительными комитетами.

В пост. ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. («Изв. ЦИК» от 19/I 1928 г., № 16) промышленным предприятиям предоставляется право полного освобождения в административном порядке жилых помещений, находящихся на территории предприятия от лиц, не работающих в данном предприятии.

Естественно, возникает вопрос о том, вправе ли тресты выселять лиц, потерявших связь с производством, в случаях, когда жилые помещения находятся вне тер-

ритории промышленных предприятий, и если вправе, то в каком порядке, судебном или административном?

Не имея права выселения, промышленные предприятия не могли бы надлежащим образом использовать жилые помещения выстроенных ими домов.

Основанием к выселению является расторжение трудового договора, которое может происходить по различным причинам: по собственному желанию, сокращению, продолжительной болезни, инвалидности и пр.

Расторжение трудового договора влечет за собой и расторжение договора о найме жилища.

Не вызывает сомнения, что в тех случаях, когда рабочий переходит на другую работу по своему желанию, он теряет свою площадь, предоставленную ему на время работы в данном предприятии. Речь идет о последствиях расторжения трудового договора по остальным перечисленным выше причинам.

Если обратиться к пост. ВЦИК и СНК РСФСР об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Изв. ЦИК» 26/VI 1926 г., № 144), то видно будет, что администрации принадлежит право административного выселения с предоставлением выселяемым годной для жилья свободной площади из домов, закрепленных за фабриками и заводами, расположенных вне территории данных фабрик и заводов, если о закреплении состоялось постановление центральной или местной власти. В остальных случаях следует применять общее положение, установленное прим. 2 к ст. 156 ГК, дополненной ст.ст. 156б и 156в («Изв. ЦИК» от 26/II 1928 г., № 49), согласно которого наймодатель может, если не желает продлить договор, произвести

ность организации характеризуется в этот период сокрытием пластов, затоплением шахт, ухудшением качества, увеличением стоимости угля, массовой закладкой мелких шахт. В 1926 году связываются с московским центром, о котором Матов узнал от Скорутто. Перед поездкой за границу, в 1926 г. Матов в Москве. Рабинович просит его посетить организацию съезда бывш. горнопромышленников царской России и одно официальное учреждение с целью информации. В Париже Матов связался с Юсевичем. В организации съезда бывш. горнопромышленников в Париже Матов делает доклад о положении в Донбассе, на рудниках. Обмен мнений происходит в интервенционистских тонах. На совещании подтверждаются старые и даются новые директивы. В СССР Матов и Юсевич возвратились с 5.000 франков и директивой перенести вредительский центр из Харькова в Москву. Матов—организатор: уже в 1925 году им был вовлечен в организацию весь директорат Донугля во главе с Бояршиновым. Связь с Москвой поддерживается Бояршиновым и Скорутто.

В 1926 г. парижский центр передал директивы о мерах на случай войны. Вредители позаботились: вывод предприятий из строя, чтобы ослабить нашу обороноспособность—вот что должно было быть проведено в случае войны.

В 1921 г. связь с контр-революционерами, полная осведомленность о связи Казаринова с иностранными фирмами-поставщиками Донугля, переписка с Дворжанчиком в 1925 г., знание о контр-революционной вредительской организации—всего этого не отрицает подсу-

димый Бояршинов. От своей собственной вредительской деятельности подсудимый зато отрицается. Ряд подсудимых уличают его, характеризуют его как руководящего члена организации, проводившего ее решения в жизнь, пользуясь своим служебным положением.

Не только член вредительской организации, но и член московского центра—так характеризует Матов подсудимого Именитова, зам. заведующего московским представительством Донугля. Это утверждение несколько не мешает Именитову отрицать как свое участие в работе вредительской организации, так и получение от нее денег и связь с заграницей. Свидетельские показания и показания подсудимых подтверждают получение от него через Детера директив о производстве капитальных работ на определенных шахтах, чтобы «хозяева» застали их в хорошем состоянии. Именитов считает все это оговором его.

Член Московского центра Скорутто, лишь накануне своих показаний подавший суду заявление с признанием своей виновности, на суде объявил это заявление лживым, написанным под влиянием болезненной первозности. Но обвинение неумолимо распутывает клубок противоречий и противоположностей, в которые попал Скорутто. «Не надо доказательств, я подтверждаю перед судом свое первое заявление, признаю себя виновным целиком и во всем»—прерывает своим признанием Скорутто. Началось с того, что Рабинович в 1925 г. показал ему письмо Соколова (из парижского центра), где тот предлагал создать в Москве организацию по каменному углю, которая бы задерживала темп развития

каменноугольной промышленности. На это обещалась денежная поддержка. Деньги действовали на подсудимого. Он взял от Рабиновича сначала 500 руб., а в другой раз 1.000 руб., тем самым вступив в организацию. Дальше он уже сам привлекал в организацию своих сотрудников и участвовал на заседаниях московского центра. Именно он держал связь с доуглевской вредительской организацией. А ведь он в течение последних 1½ лет руководил каменноугольной промышленностью Донбасса, будучи зам. директора Донбасса в составе Главгортона ВСНХ СССР, часто туда ездил и осуществлял свои вредительские действия.

Полное сознание своей виновности, непричастности и даже отсутствие всяких подозрений о существовании какой-либо вредительской организации, каких бы то ни было центров—так собственными словами Рабиновича характеризуются его показания.

Подсудимый, до революции сам владевший рудниками, был хорошо знаком с Дворжанчиком. Как же так Дворжанчик переписывался с менее знакомым ему Суцеским, Бояршиновым и другими и ничего не писал Рабиновичу? Нет, письма от него Рабинович не получал—уверяет он суд. Но Будный утверждает, что письма от Дворжанчика Рабиновичу он передавал лично. Подсудимого неоднократно видели на собраниях харьковского центра в 1925—26 г. Матов, Казаринов, Братановский, на совещаниях же могли присутствовать только члены организации. О Рабиновиче, как о члене московского центра, Матову говорил Скорутто.

выселение в судебном порядке лиц, живущих в домах вновь возведенных, достроенных и восстановленных по договорам о праве застройки.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 4/1 1928 г. о жилищной политике («Изв. ЦИК» от 19/1 1928 г., № 16) правительства союзных республик обязываются предоставить промышленным предприятиям в домах, непосредственно ими эксплуатируемых, право освобождения жилой площади от с'емщиков всех категорий по истечении оговоренного в договоре срока найма квартиры.

Этими законами вполне разрешается основной вопрос о праве промышленного предприятия выселять лиц, переставших работать в данном предприятии и практический вопрос о порядке выселения.

Право выселения, хотя и является весьма существенным признаком права промышленных предприятий распоряжаться выстроенными рабочими домами, но этим право распоряжения, конечно, не ограничивается.

Надлежащая эксплуатация входящих в жилищный фонд домов составляет другой существенный элемент права распоряжения, при чем эксплуатация может производиться непосредственно или в порядке сдачи в аренду.

Непосредственная эксплуатация заключается в сдаче квартир и комнат в домах: а) принадлежащих предприятиям промышленности, на основе заключения с отдельными с'емщиками договоров, точно предусматривающих права и обязанности, как сдатчика, так и нанимателя жилья, сроки и нормы пользования жильем, и коммунальными услугами, ответствен-

ность жилья и сдатчика по содержанию в чистоте и исправности квартиры, а также досрочное расторжение договора в случае его невыполнения; б) возможны, однако, не только сдача квартиры и комнат, но также обмен помещениями при непосредственной эксплуатации жилищами, принадлежащими промышленным предприятиям, домов. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4/1 1928 г. о жилищной политике разрешает трудящимся обмен помещениями в пределах одного города и пригородных районов, а в случаях, если встретится необходимость в обмен между работниками государственных предприятий и учреждений в связи с перемещением их по работе — и в разных городах.

Эксплуатация жилищного фонда предприятий промышленности может производиться в порядке сдачи в аренду жилищно-арендным кооперативным товариществам, государственным учреждениям и предприятиям, профессиональным и иным общественным организациям, с тем, однако, условием, чтобы в договорах аренды было оговорено право соответствующих предприятий регулировать заселение этих домов.

Таким образом, все приведенные выше элементы права распоряжения жилищным фондом промышленных предприятий дают возможность последним осуществлять регулирование заселения рабочих домов, иначе говоря, распределять жилую площадь принадлежащих трестам домов выстроенных за счет фонда улучшения быта рабочих.

Передача рабочим жилищно-арендным кооперативным товариществам жилых строений, возведенных государственными предприятиями за счет фонда улучшения быта рабочих, была разрешена еще постановлением ЦИК

Находящийся в предварительном заключении по обвинению в руководстве вредительской организацией одного из горнорудных объединений промышленности свидетель Мухин в 1924 г. привез в промсекцию Госплана, где работал Рабинович, производственную программу ЮРТ. Зашел разговор о неурядице в работе ЮРТ. «Совсем как в Донугле» — подаль реплика Рабинович. В бытность свою в Берлине в 1926 г. свидетель получил от Соколова (член парижского центра) директиву держать связь с заграницей через Рабиновича. То же говорил и Дворжанчик. По возвращении в Москву свидетель получил от Рабиновича в три приема 24.000 руб. на нужды организации. Рабинович называет это показание ложью. Замедленность прохождения проектов Рабинович не отрицает, но это вызывалось недостаточной их проработкой, но это относилось к неувязкам, возможным при всякой работе. Сейчас же можно допустить мысль, что кто-либо мог проводить такие затyajки с вредительской целью. Иногда Рабинович высказывался против целесообразности закладки новых шахт, которые проводились по директиве организации, высказывается он против и дробления плиты — подтверждает суду Матов.

Подсудимые Бояршинов и Соколов вспоминают, что Рабинович относился к своей работе с чувством большой ответственности, заботясь об улучшении работы Донугля и отдельных его рудников.

Очная ставка Рабинович — Скорутто в закрытом заседании. Скорутто передает, что в посещении Рабиновича последний, показывая Скорутто письмо от Соколова

с советом задерживать развитие советского хозяйства, говорил, что в других отраслях промышленности уже существуют группы, поставившие себе целью осуществление подобного рода указаний. Надо лишь пойти, с одной стороны, по линии общего объединения, а, с другой стороны, по линии создания в центре особой каменноугольной группы. Подумав о деньгах, Скорутто согласился. Так создался московский центр.

В закрытом заседании подтверждается данные о связи организации с заграницей. Будный назвал ряд лиц и учреждений, при помощи которых им осуществлялись сношения с Дворжанчиком. Матов подтверждает, что Будный в 1926 г. сделал в организации доклад, в котором говорил, что такие же сведения, какие организация дает совету с'ездов бывших горнопромышленников (его парижскому бюро), нужно дать и одному иностранному учреждению. Предложение Будного было принято. Сведения начали передаваться, и за эти сведения организация стала получать деньги. Скорутто называет два учреждения, через которые связь о польском объединении совета с'ездов горнопромышленников, а затем и с французскими промышленниками, осуществлялась до начала 1927 г. Скорутто сознается, что он лично принимал участие в осуществлении этой связи, передавая пакеты со сведениями и получая деньги. Матов не отрицает передачу некоторым иностранным учреждениям, польским и французским, ряда сведений не только экономического, но и политического характера о подготовке, о возможных действиях организации на

случай интервенции. Скорутто утверждает, что сношения с иностранными учреждениями, польскими и французскими, производились через Рабиновича. Сам ли Рабинович осуществлял эту связь или через кого-либо другого, Скорутто точно не знает. В показаниях Матова роль Шадлуна и его связей с заграницей приобретает несколько более серьезный характер. Рено в своем письме, по словам Матова, просил Шадлуна не только о сообщении ему некоторых сведений, но и о необходимости «установления связи организации» с некоторым иностранным учреждением, которому также надо сообщить известного рода сведения. Учреждение это было уже не польским, а французским. Связь с этим учреждением должен был осуществлять Шадлуна — так решила организация. Шадлуна это решение принял и осуществлял, но не лично, а через других лиц. Через Шадлуна получались организацией деньги за передаваемые ею сведения.

Речи общественных обвинителей, речь государственного обвинителя т. Крыленко, речи защиты, реплики сторон, последние слова подсудимых замыкаются 52-часовым совещанием Специального Присутствия Верховного Суда СССР.

Приговор вынесен. Большое мотивированное вступление — история и этапы развития контр-революционной организации.

Точная и конкретная, выраженная в определенных формах вредительская работа каждого из осужденных нашла свое отображение в приговоре. В нем же

и СНК СССР от 6/VI 1927 г. («Изв. ЦИК» 21/VI 1927 г., № 164).

При беглом даже сравнении строительства рабочих жилищ самими хозорганами (госпромпредприятиями) и жилищно-строительной кооперацией видно то преимущество в правах, какое получают хозорганы при промышленном строительстве рабочих домов.

Задача жилищного строительства включается в план промышленного строительства. Это явствует из определения понятия промышленного строительства самим законом.

В самом деле, промышленным строительством признается строительство новых производственных предприятий, дооборудование и переоборудование существующих, их капитальный ремонт, а также жилищное строительство, обслуживающее промышленное предприятие и осуществляемое на его территории или на территории предоставляемой предприятию для этой цели (пост. ЦИК и СНК от 23/XI 1927 г., «С. З.», № 66, ст. 672).

Это положение еще с большей категоричностью подтверждено постановлением ЦИК и СНК СССР о жилищной политике от 4 января 1928 г., согласно которого основными застройщиками рабочих жилищ признаны предприятия промышленности.

Поэтому стремление жилищной кооперации стать главным застройщиком и основным распорядителем кредитов на рабочее жилищное строительство не может быть основано на законе, так как утверждение этого положение отвлекло бы жилищную кооперацию от одной из основных задач ее по привлечению в жилищно-строительное средств и сбережений самих трудящихся.

Законом признано считать необходимым увеличение удельного веса жил. кооперации в строительстве и доли ее в государственных кредитах на жилищное строительство в соответствии с фактическим ростом ее собственных паевых средств.

Для упорядочения же использования жилищного фонда, находящегося в ведении предприятий промышленности, пост. ЦИК и СНК СССР о жилищной политике от 4/I 1928 г. предоставило предприятиям промышленности описанное уже право распоряжения выстроенными домами рабочих (непосредственную эксплуатацию, сдачу квартир в наем, распределение жилплощади, выселение, обмен жилищами, приспособление жилищ к условиям быта рабочих и пр.).

Различные способы жилищного строительства создают различные права.

Различие в правах промышленных предприятий и жилищно-строительных кооперативов на выстроенные за счет отчислений средства из фонда улучшения быта рабочих разрешает, вместе с тем, вопрос хозяйственного порядка о целесообразности промышленного строительства рабочих жилищ для обеспечения промышленности необходимой рабочей силой.

Я. Кабэ.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 29 июня по 5 июля 1928 г.).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Сельское хозяйство.

1. Пост. СНК СССР от 26-го июня о проведении озимой посевной кампании 1928 года в районах, пострадавших от гибели озимых (Изв. от 30 июня, № 150) признает необходимым исправить значительные повреждения озимых хлебов, причиненные неблагоприятными условиями зимования. В связи с этим пост. устанавливает размер государственной заготовки в фонд семенной помощи пострадавшим районам в 3.215.000 центнеров. На Наркомторг СССР возложено осуществление этого плана заготовки. В целях поощрения сдачи зерна озимых культур в сроки, возможно более близкие к окончанию уборки хлеба, и обеспечивающие возможность использования зерна на посев в озимую кампанию 1928 г., признано необходимым при проведении закупки зерна на корню в УССР и на Северном Кавказе установить специальные доплаты к конвенционным ценам для сдачи для хозяйств, заключивших договоры на продажу урожая на корню и сдавших до 20 августа озимое зерно семенных кондиций. Распределение семенного зерна между коллективами и единоличными хозяйствами производится через сельско-хозяйственную кооперацию, которая обязана выдавать семена не только членам организаций, но и другим лицам, нуждающимся в семенном материале. Порядок и сроки оплаты семенного зерна, получаемого населением, папачными и в кредит, устанавливается ЭКОСО союзных республик.

Помимо приведенного мероприятия, пост. устанавливает и ряд других мер, долженствующих облегчить семенную кампанию.

2. Пост. СНК СССР от 19 июня по докладу НК РКК СССР о выполнении пост. ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 года о советских хозяйствах («Изв.» от 29 июня, № 149) устанавливает ряд достижений: укрепление сети совхозов, увеличение общей посевной площади и рост ценных, товарных и технических культур, а также скота, увеличение кредитования, частичное снижение административно-хозяйственных расходов и рост заработной платы. Вместе с тем, отмечены и недочеты: промедление землеустройства, недо-

рисуются и связи, которыми располагала контр-революционная организация как за рубежом, так и в Москве.

Вредители разбиты в приговоре на несколько групп. Связанные с представителями буржуазных государств, совершившие акты предательства интересов рабочего класса и уличенные на суде в шпионаже: Матов, Братановский, Будный, Юсевич, Кржижановский, Бояринов приговорены к высшей мере социальной защиты—расстрелу с конфискацией всего имущества. Ту же меру социальной защиты приговор определил для группы основных уличенных на суде вредителей—воротил контр-революционной организации: Горлецкий, Березовского, Шадлуна, Казаринова, Бояринова. Для остальных осужден-

ных приговор определил различные сроки лишения свободы в зависимости от роли, которую они играли в организации, в центре или на периферии, и от степени социальной опасности, которую они собою представляют для пролетарского государства. Для главной массы вредителей суд ограничился присуждением к лишению свободы на различные сроки. В отношении же основных из них Березовского, Казаринова, Матова, Братановского, Шадлуна и Бояринова, «учитывая их раскаяние и стремление раскрыть перед пролетарским государством все обстоятельства совершенных ими тяжких преступлений и то, что они представляют собой квалифицированную техническую силу, которую возможно использовать в соот-

ветствующих условиях на практической работе», Специальное Присутствие сочло возможным ходатайствовать перед Президиумом ЦИК СССР о замене им расстрела иной мерой социальной защиты. Подсудимые Овчарек, Бадштибер, Никитин, Горлов приговорены к условному лишению свободы. Обвиненные четырех подсудимых—Потемкина, Штельбринга, Отто, Мейера—Специальное Присутствие нашло недоказанным и оправдало их.

Приговор—исторический документ. В нем—целая эпоха развития социалистического строительства и на фоне его классовая борьба старого мира против СССР, борьба, победителем из которого вышло социалистическое хозяйство, творческая энергия рабочего класса.

С. Зойцев.

статочная индустриализация и механизация, слабое использование совхозов, как проводников мероприятий по социалистическому переустройству крестьянских хозяйств, недостаточное создание новых совхозов, медленное проведение мер по обеспечению совхозов средствами производства и оборотными средствами, слабая организация труда и подбора квалифицированных работников, неудовлетворительная постановка счетоводства и отчетности, непроведение мероприятий по жилищному строительству. Пост. предлагает ряд мероприятий по исправлению приведенных недочетов.

3. Пост. СТО от 30 апреля (С. З. № 31, ст. 280) об изменении постановления СТО от 25 марта 1925 г. о землях сельскохозяйственного назначения, находящихся в пользовании Сахаротреста (С. З., № 30, ст. 200), отменен ряд пунктов пост. 25 марта, и вместе с тем, предоставлено губернским и окружным земуправлениям требовать от отделений Сахаротреста представления плана совхозов в целях наблюдения за правильным использованием приписанных к ним земель.

4. Пост. СТО от 15 июня о тракторно-использовании («Изв.» от 30 июня, № 150). Поставлено на вид ВСНХ СССР неоднократное невыполнение постановлений об организации производства запасных частей и прицепного инвентаря для тракторов. Признано необходимым ускорить постройку тракторного завода с тем, чтобы развертывание работ шло в полном соответствии с календарным сроком первоначального плана постройки. ЭКОСО союзных республик должны усилить подготовку специалистов по тракторно-использованию. Установлен календарный план завоза тракторов. В первую очередь тракторы распределяются между крупными совхозами, коллективными хозяйствами и прокатными пунктами. Лишь во вторую очередь они поступают к машинным товариществам, комитетам взаимопомощи и другим крестьянским объединениям. Установлено долгосрочное кредитование трактороснабжающих организаций на постройку новых ремонтных мастерских. ЭКОСО союзных республик устанавливает сеть нефтескладов, необходимых для снабжения тракторов горючими и смазочными материалами.

5. Пост. СТО от 26 апреля утверждено положение о комитете по регулированию снабжения сельскохозяйственными машинами, тракторами, минеральными удобрениями, средствами и приборами для борьбы с вредителями сельского хозяйства (С. З. № 30, ст. 268). Комитет состоит при Наркомторге СССР из представителей отдельных ведомств, кооперативных организаций и сельскохозяйственного банка. На комитет возложены функции планирования, согласования и в некоторых случаях окончательного разрешения вопросов снабжения сельского хозяйства необходимыми для него машинами, тракторами, минеральными удобрениями и т. п.

Хозяйство.

6. Пост. СТО от 15 мая об изменении прим. к ст. 19 правил составления баланса и оценки его статей государственными предприятиями, кооперативными предприятиями, общественными публичной отчетностью, и акционерными обществами, с преобладанием государственного капитала, за исключением кредитных учреждений («Изв.» от 1 июля, № 151). Безнадежный долг, в отношении которого исковая давность не истекла, показывается в активе баланса в одном рубле, за исключением безнадежных долгов, числящихся в сумме до 10 руб. за госпредприятиями, кооперативными и общественными организациями, и до 5 руб.—за частными лицами. Последние долги могут быть списываемы в убыток полностью (см. С. З. 1927 г. № 63, ст. 636).

7. Пост. СТО от 12 июня о сроке предъявления претензий к государственному банку по его хлебозаготовительным операциям («Изв.» от 3 июля, № 152). Предельным сроком предъявления претензий установлено 1 июля 1928 года.

8. Пост. СНК СССР от 14 мая утверждено Положение о Государственном Днепровском строительстве «Днепрострой» (С. З. № 32, ст. 284—285), изданное в отмену пост. от 30 апреля 1927 г. (С. З. № 9, ст. 90) с последующими изменениями и дополнениями.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 мая о персональном учете инженеров, техников, агрономов и иных специалистов народного хозяйства (С. З. № 31, ст. 275). Текущему персональному учету подлежат специалисты указанных категорий, окончившие высшие технические и сельскохозяйственные учебные заведения, соответствующие факультеты и отделения других ВУЗ'ов, а также средние соответствующие учебные заведения, не исключая заграничных. Учет прово-

дится централизованным порядком Наркомтрудом СССР. Непосредственное производство учета возлагается на местные органы НКТ. Все учреждения, предприятия и хозяйства, в которых работают подлежащие учету лица, обязаны требовать от них предъявления доказательств взятия на учет. Та же обязанность возлагается на домоуправления, а также на органы милиции и другие административные органы при выдаче удостоверений личности. Нарушение постановления влечет ответственность в уголовном порядке. Пост. вступает в силу с момента издания инструкции Наркомтрудом.

10. Пост. СТО от 27 апреля утверждено положение о комиссии по восстановлению и расширению мукомольной промышленности (С. З. № 31, ст. 279).

Труд.

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 мая о льготах для работников, направляемых на работы в Камчатский и Сахалинский округа, Охотский и Ольский районы, Николаевского округа, и Селемджинско-Бурейский район, Амурского округа, Дальне-Восточного края («Изв.» от 1 июля, № 151). Для применения постановления необходимо, чтобы рабочие и служащие направлялись на работу органами НКТ либо самими нанимателями на основании специальных соглашений с этими органами о вербовке рабочей силы, чтобы расстояние между первоначальным местом жительства и местом новой работы превышало 1.100 кил. железнодорожного пути или 500 кил. других путей и чтобы направляемые на работу не принадлежали к числу коренных жителей перечисленных районов и округов. В отношении этих работников предоставлены дополнительные льготы сверх предусмотренных пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 года (С. З. № 43, ст. 436).

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 мая об изменении и дополнении пост. ЦИК и СНК СССР о льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отделенных местностях СССР («Изв.» от 3 июля, № 152). В отношении выплаты различных компенсаций проводится различие между работниками, переводимыми по инициативе администрации и по их личной просьбе. В остальном некоторые льготы значительно изменены в целях поощрения лиц, желающих работать в отделенных местностях.

13. Пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июня об изменении ст.ст. 4, 5 и 10 временного положения о пособиях, выдаваемых органами социального страхования («Изв.» от 3 июля, № 152). Пособия по беременности и родам выдаются работающим по найму женщинам в течение сроков отпусков, установленных КЗоТ, а пособия по случаю рождения ребенка выдаются при условии, если заработок каждого из родителей не превышает максимума, устанавливаемого Советом Социального Страхования.

14. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июня об изменении законодательства о социальном страховании учеников, работающих у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях («Изв.» от 5 июля, № 154). Отменен ряд льгот по оплате соц. страхования перечисленным категориям предприятий и хозяйств; эта плата регулируется особыми законами, устанавливающими тарифы взносов за учеников, обучающихся в этих хозяйствах и предприятиях, и за беспризорных детей, принимаемых кустарями и ремесленниками в обучение по договорам с местными органами народного образования.

Оборона СССР.

15. Пост. СНК СССР от 15 мая порядке отвода земель Наркомвоенмор под лагеря, стрельбища, полигоны, аэродромы и для удовлетворения других нужд, связанных с обороной страны (С. З. № 31, ст. 276) издано в отмену пост. СТО от 28 сентября 1923 г. Отвод земель производится в порядке, устанавливаемом законодательством. Разногласия между Наркомвоенмор и органами союзных республик разрешаются ЭКОСО соответствующей республики, а в случае недостижения соглашения, переносятся на окончательное разрешение СТО.

Государственное страхование.

16. Пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июня о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. о выгодоприобретателях по договорам личного страхования и их правах («Изв.» от 4 июля, № 153). Если застрахованным на случай смерти является сам страхователь, то в случае его смерти до полу-

чения пред'явительского полиса или до вручения этого полиса выгодоприобретателю таковыми признаются законные наследники застрахованного лица. Если же застрахованным является не сам страхователь, то, в случае нахождения пред'явительского полиса в руках застрахованного в момент его смерти, признаются выгодоприобретателями законные наследники; в случае же смерти до получения страхователем пред'явительского полиса—выгодоприобретателем признается страхователь (см. С. З. 1925 г. № 4, ст. 43).

17. Пост. СТО от 30 апреля о порядке проведения доплат к плану окладного страхования (С. З. № 31, ст. 280). Ходатайство о введении обязательного окладного страхования в местностях, не предусмотренных годичным планом страхования, может быть возбуждено лишь до 1 октября соответствующего года. По рассмотрении вопроса в Страховом Совете, вопрос разрешается НКФ СССР (см. С. З. 1928 г. № 26, ст. 225).

Судоустройство.

18. Пост. ЦИК и СНК СССР от 9 мая о дополнении положения об арбитражной комиссии при СТО (С. З. № 31, ст. 273). Образованы пленарные заседания. Им принадлежит право отмены и изменения решений АК СТО в течение года со дня приобщения к делу мотивированного решения.

Финансы.

19. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 мая о дополнении перечня изъятий и льгот по государственному промысловому налогу («Изв.» от 1 июля, № 151). Рабочие и служащие, подпадающие под действие приведенного выше (п. 11) пост. ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. и ст. 5¹ пост. ЦИК и СНК от 11 мая 1927 г. в случае перехода к занятию сельским хозяйством и связанным с ним кустарным промыслом в указанных в пост. округах и районах освобождаются от промналога в течение 10 лет при водворении на обжитых наделах и в течение 15 лет—на необжитых участках.

20. Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 мая об изменении тарифа акцизных ставок на привозимые из-за границы текстильные изделия (кроме пряжи) (С. З. № 32, ст. 282) вводится в действие с 1 июля 1928 года.

Разные.

21. Пост. Президиума ЦИК СССР от 26 мая о переименовании населенных пунктов АССР Немцев Поволжья, имеющих почтово-телеграфные учреждения («Изв.» от 3 июля, № 152).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ВЦИК от 28 июня об условиях вхождения автономных советских соц. республик в состав районированных краевых (областных) объединений («Изв.» от 30 июня, № 150) издано по мотивам целесообразности объединения при районировании РСФСР всех в основном экономически однородных административно-территориальных частей и охраны интересов автономных республик. Вхождение этих республик в краевые объединения может происходить только на началах договоренности по решению республиканских съездов, утверждаемому ВЦИК. За автономными республиками сохраняется право выхода по решениям их съездов. Все права, предоставленные республикам Конституцией РСФСР и республик, а также особыми узаконениями, сохраняют свою силу. Изменения этих узаконений могут проводиться лишь по предварительном их принятии республиканскими съездами. Обеспечено представительство республик в краевых съездах советов и в их исполкомах. Выборы представителей производятся на республиканских съездах. Постановления краевых съездов и исполкомов по предметам ведения союзных наркоматов обязательны для автономных республик. Постановления их по предметам ведения объединенных наркоматов проводятся через ЦИК и СНК автономных республик. Последние могут приостанавливать действие этих постановлений, доведя об этом до сведения Президиума ВЦИК. Постановления, имеющие общекраевое значение, но относящиеся к компетенции не-

объединенных наркоматов, проводятся от имени правительств автономных республик, с тем же правом приостановления. Законодательные акты ЦИК'ов автономных республик не должны противоречить законодательству СССР и РСФСР и постановлениям краевых съездов и исполкомов, вступившим в силу на их территории.

2. Пост. Презид. ВЦИК от 28 июня о вхождении АССР Немцев Поволжья в состав Нижне-Волжского края («Изв.» от 30 июня, № 150) издано на основании предыдущего постановления и в соответствии с волеизъявлением съезда совет. АССР Немцев Поволжья.

Хозяйственное право.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 29 марта об изъятии из состава государственного треста заводов сельско-хозяйственного машиностроения Центрального района фабрик «Смычка» и «Им. тов. Копылкова» («Изв.» от 5 июля, № 154). Предприятия эти переданы в ведение Тульского губисполкома.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 19 мая о мерах обеспечения своевременного вывоза плановыми заготовителями с мест заготовки кожевенного сырья, предназначенного для снабжения государственной кожаной промышленности и для экспорта («Изв.» 4 июля, № 153). Воспрещена задержка местными органами сырья, подлежащего вывозу, в соответствии с чем должны быть изданы обязательные постановления. Одновременно приняты меры к прекращению излишних и встречных перевозок кожсырья.

Семейное право.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня о мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов («Изв.» от 4 июля, № 153). Лица, с которых присуждены алименты, обязаны сообщать о перемене местожительства и места работы по найму, а также об увеличении заработка или дохода лицу, в пользу которого присуждены алименты, его опекуну, а также лицам и учреждениям, производящим взыскания. Нарушение этой обязанности влечет уголовную ответственность. Воспрещается этим же лицам отчуждать принадлежащие им строения и предприятия без согласия лица, получающего алименты, или его опекуна, либо без внесения достаточного обеспечения. Споры, при этом возникающие, разрешаются в судебном порядке. До сведения прокурорского надзора обязательно доводится о всех случаях неисполнения обязанностей по содержанию детей и платежу алиментов. Органы ЗАГС должны принимать меры к обеспечению содержания детей при расторжении браков.

Гражданский Кодекс.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о дополнении ст. 422 ГК РСФСР примечанием 2-м («Изв.» от 5 июля, № 154). Завещателю не предоставлено права лишить прав законного наследования наследников по закону, которым к моменту смерти наследователя не исполнилось 18 лет. Также не допускается завещательное распоряжение об оставлении менее $\frac{1}{4}$ той доли, которая им причитается в случае законного наследования.

Финансы.

7. Пост. СНК РСФСР от 2 июня об освобождении Главлхпкома от нотариального сбора за нотариальное удостоверение его сделок по контрактации посевов хлопка («Изв.» 30 июня, № 150).

8. Пост. СНК РСФСР от 12 июня о разъяснении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1927 г. о налоговых льготах Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК («Изв.» 1 июля, № 151). Освобождение от обложения местными налогами и сборами производственных, торговых и зрелищных предприятий, организуемых и эксплуатируемых непосредственно комиссиями по улучшению быта детей, распространяется и на местные надбавки к государственным пвалагам.

Государственное управление.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня об изменении и дополнении Положения об издании местными исполкомами и горсоветами обязательных постановлений и о наложении за их нарушения взысканий в адм. порядке («Изв.» от 4 июля, № 153). Горсоветам залпанных городов, имеющих

население не свыше 5.000 чел., предоставлены в отношении издания обяз. постановлений права райисполкомов. Сообщение обязательных постановлений как вышестоящему исполкому, так и прокурору, производится в двухдневный срок. Срок для принесения протеста прокурором установлен в две недели для получения постановления. Установлена обязанность исполкомов и горсоветов рассмотреть протесты прокуратуры и НКВД в кратчайший срок, во всяком случае не позднее 2 недель. За нарушения обязательных постано-

влений взыскание налагается соответственно начальниками адм. дел в губернских, окружных и уездных городах, президиумами горсоветов, начальниками райадм. делений, с утверждения райисполкома, и воисполкомом. Установлен порядок обжалования, замены штрафов принудработами и предоставления права наложения взысканий начальниками городских отделений милиции.

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

Постановления Коллегии НКЮ.

О защите в суде.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции 12 апреля с. г. постановила:

1. Защита, как правило, допускается по усмотрению суда. Однако, допущение защиты обязательно в случаях: а) когда подсудимый страдает физическими или психическими недостатками, мешающими ему на суде лично защищаться; б) когда о допущении защиты подсудимому ходатайствуют общественные или профессиональные организации; в) когда подсудимый несовершеннолетний и г) когда участвует прокурор.

Во второй инстанции защита не допускается.

2. Одновременно с этим считать необходимым в организацию нынешней коллегии защитников внести следующие коррективы: а) ограничение числа членов коллегии защитников с тем, чтобы периодически просматривался как лимит, так и состав членов коллегии защитников; б) установление максимума вознаграждения с тем, чтобы в случаях превышения максимума преследовать по ст. 117 УК; в) систематическое назначение работников из разных областей судебной работы в коллегию защитников; г) введение уголовной репрессии за установленные на суде случаи заведомо ложных утверждений со стороны членов коллегии защитников; д) легализация права отказа защитника от защиты своего подзащитного в судебном заседании.

В развитие помещенного выше решения Коллегия НКЮ 29 июня 1928 г. постановила:

1. В целях урегулирования юридической помощи населению признать необходимым предоставить право местным судебным органам устанавливать предельное число членов коллегии защитников и войти с предложением о соответствующем изменении в законодательном порядке ст. 80 Положения о Судостроительстве.

Право установления предела должно быть предоставлено: а) в районированных местностях—президиумам окружных судов с окончательным утверждением президиумом краевых (областных) судов; б) в нерайонированных местностях—президиумам губернских, главных и областных (в автономных областях) судов с утверждением этого постановления Верховным Судом в порядке судебного управления.

Постановления крайсуда об утверждении лимита членов коллегии защитников при окружных судах подлежат направлению для сведения в порядке судебного управления в Верховный Суд РСФСР.

2. Лимит устанавливается окружными и губернскими судами, исходя из числа населения, количества дел данного округа, губернии, области и т. д.

3. Число членов коллегии защитников, а равно и состав коллегии пересматривается ежегодно.

4. При ежегодном пересмотре лимита коллегии защитников необходимо обеспечить возможность вступления в коллегию защитников лиц, окончивших ВУЗ'ы.

5. Войти с предложением об изменении в законодательном порядке ст. 82 Положения о Судостроительстве в том смысле, чтобы независимо от общего ежегодного пересмотра состава коллегии защитников тем же судебным органам было (п. 1) предоставлено право отвода при приеме и исключении отдельных членов из состава коллегии защитников.

Признавал целесообразным переход к оказанию юридической помощи населению не в порядке частного соглашения, поручить Московскому губсуду, Ленинградскому облсуду и Северо-Кавказскому крайсуду организовать в виде опыта в городах: Москве, Ленинграде и Ростове-на-Дону по 1 или 2 консультации о прикреплении к ним постоянной группы членов коллегии защитников (выразивших на то желание), при чем: а) всякого рода юридические советы и соглашения

о выступлениях в судах и других учреждениях должны производиться только через консультацию; б) прикрепленные к консультации члены коллегии защитников не имеют права оказывать в какой-либо форме юридическую помощь вне консультаций; в) плата за услуги ЧКЗ вносится в консультацию и распределяется между прикрепленными к консультации по правилам, выработанным президиумом коллегии защитников.

Получение прикрепленным к консультации членом коллегии защитников платы за юридическую помощь вне консультации или за работу по поручению консультации, помимо последней, должно влечь исключение из числа членов коллегии защитников.

Члены коллегии защитников оказывают юридическую помощь трудящимся за плату по таксе, установленной президиумами судов. В отношении же нетрудовых элементов работа членов коллегии защитников оплачивается по соглашению, с выдачей клиенту расписки на общих основаниях по установленной квитанции, заменяющей письменный договор, при чем президиум областного, окружного, губернского и главного суда вправе установить прогрессивное отчисление в пользу общей кассы коллегии защитников от заработка отдельных членов коллегии защитников сверх определенной суммы.

Ввести для всех членов коллегии квитанционные книжки для записи гонорара, при чем на корешке квитанции должна быть расписка лица, уплатившего гонорар, об уплате. Законченные квитанционные книжки представляются в президиум коллегии защитников.

Об Уголовно-Процессуальном Кодексе.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции постановила:

1. О форме нового УПК: Признать, что УПК должен быть построен как закон, утвержденный в законодательном порядке, с тем, чтобы его изменение могло бы иметь место исключительно в законодательном порядке.

УПК должен состоять из минимального количества статей, определяющих основные вехи процесса.

2. О подсудности: Признать принципиально правильным построение единой системы различных судебных учреждений по принципу подсудности более опасных преступлений—более квалифицированным судам, с предоставлением последним больших полномочий по наложению репрессии.

Реформа подсудности должна привести к расширению деятельности народного суда, а не к ее сужению.

3. О частном обвинении: Признать необходимым изменить проект УПК в том смысле, чтобы примирение сторон могло быть допущено до вступления приговора в законную силу.

4. О подчинении следствия и надзора за ним: а) Считать, что опыт передачи следственного аппарата Московской губпрокуратуре целиком оправдал себя; б) передать следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР.

5. О предании суду: 1) Распорядительные заседания подлежат упразднению.

2) Предание обвиняемых суду по делам, по которым велось предварительное следствие, производится прокурором, непосредственно наблюдавшим за производством следствия.

3) Прекращение уголовного преследования по следственному делу производится наблюдающим за следствием по делу прокурором. Заинтересованные в деле лица или учреждения могут в недельный срок со дня уведомления о состоявшемся постановлении прокурора о прекращении дела обжаловать это постановление в суд, которому дело поручено.

4) Постановление прокурора о прекращении дела в месячный срок со дня его вынесения может быть отменено

постановлением вышестоящего прокурора, если по вопросу о прекращении этого дела не состоялось уже определения суда. Не ограничена сроком отмена вышестоящим прокурором всех других постановлений прокурора, если эти постановления не получили того или иного разрешения в судебных заседаниях.

5) Получив дело с постановлением прокурора о передаче суду и: а) усмотрев такую существенную исполноту материалов дела, которая не может быть восполнена в судебном следствии, или б) не согласившись с квалификацией установленных в обвинительном заключении деяний обвиняемого, или же в) не согласившись с предложением прокурора о направлении дела к слушанию, судья вправе внести это дело в закрытое судебное заседание (в составе постоянного нарсудьи и двух наразсудателей), без вызова обвиняемого, защиты и свидетелей, но с вызовом прокурора для обсуждения разногласий суда и прокурора и окончательного разрешения вопроса о направлении дела и квалификации постановления о формулировке обвинительного заключения.

6) Когда в закрытом судебном заседании изменяется квалификация деяний обвиняемого с переходом на статью УК, предусматривающую более тяжелую санкцию, чем та, по которой состоялось предание суду, суд обязан не позднее, чем за 3 дня до слушания дела в открытом судебном заседании, вручить обвиняемому новую формулировку обвинения.

7) Жалобы на прекращение дела, упомянутые в п. 3, рассматриваются судом в закрытом судебном заседании, т.е. без вызова обвиняемого, защиты и свидетелей, но с участием прокурора, в составе постоянного судьи и двух наразсудателей.

8) Вопрос о помещении обвиняемого для наблюдения в соответствующее лечебное заведение при недостаточных данных для суждения о психическом состоянии обвиняемого (ст. 199 УПК) и вопрос о прекращении дела производством по окончании такой экспертизы (ст. 200 УПК) разрешаются судом в открытом судебном заседании.

9) Вопросы: а) о приостановлении следственного производства по делу при безуспешности розыска обвиняемого (ст. 133 УПК); б) о возобновлении приостановленного до розыска обвиняемого следственного производства и в) об оплате экспертизы, произведенной в процессе предварительного следствия, разрешаются прокурором.

10) Вопросы: а) о восстановлении кассационного срока; б) о размере судебных издержек; в) об оплате экспертизы, произведенной в процессе судебного следствия; г) о допущении защиты по делу и д) о числе свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание, и об иных доказательствах, подлежащих проверке в открытом судебном заседании, — рассматриваются судьей единолично.

Круг доказательств, которые прокурор предлагает проверить в судебном заседании, судья единолично не вправе сузить.

6. О судебном процессе: Считать целесообразным установить единую форму процесса для всех существующих судов: (народного, окружного, губернского, краевого и Верховного Суда). Эта единая форма процесса должна содержать в себе возможности более сокращенного ведения процесса для отдельных категорий дел, подсудных губсуду, а равно в отношении отдельных категорий преступлений, подсудных нарсуду в местностях, признанных особым актом соответствующих правительственных органов временно особо угрожаемыми в отношении этих преступлений.

7. О частных жалобах: Всякого рода жалобы и заявления, поступающие от привлеченных к суду и иных лиц по делам, находящимся в стадии предварительного расследования, приносятся и разрешаются окончательно прокуратурой. Жалобы на лишение свободы допускаются на решения или постановления прокуратуры в суд и им разрешаются окончательно в периоде предварительного следствия.

Всякого рода жалобы с момента, когда дело поступило в суд, приносятся и разрешаются окончательно судом, рассматривающим дело, в лице того, кто будет председательствовать, по его усмотрению, в зависимости от характера жалобы, непосредственно им или в судебном заседании. Всякого рода жалобы, поданные после вынесения приговора, приносятся в кассационную инстанцию, рассматривающую в

кассационном порядке данное решение, и этой инстанцией разрешается окончательно. Дальнейшее обжалование не допускается.

8. О гражданском иске: Гражданский иск рассматривается вместе с уголовным делом, независимо от суммы иска, не только в случае обвинения, но в случае прекращения судом уголовного дела или оправдания, в порядке рассмотрения вопроса о возмещении вреда.

9. О единоличных правах нарсудьи при рассмотрении уголовных дел: а) выделить определенную категорию уголовных дел, подсудных нарсуду, как рассматриваемых нарсудьей единолично без участия наразсудателей; б) признать перечень дел, указанных в ст. 11 проекта УПК, примерно, ориентировочным, определяющим существо дел, рассматриваемых единолично нарсудьей, подлежащих специальному уточнению в комиссии, которая будет окончательно прорабатывать УПК.

Признать принципиально правильной основную установку о недопущении кассационного обжалования по определенной категории уголовных дел. Признать подлежащим этой категории дела: 1) рассматриваемые нарсудьей единолично и 2) рассматриваемые с участием наразсудателей, по которым законом уже упразднено кассационное обжалование (должностные преступления и ряд трудовых дел).

10. О порядке ведения судебных заседаний: Процесс в случаях, если в нем участвует прокурор, начинается с оглашения председательствующим существа предъявленного обвинения, согласно резолютивной части обвинительного заключения, и опроса обвиняемого о признании или непризнании предъявленных обвинений. После этого прокурор докладывает существо и совокупность собранного уликowego материала и указывает вопросы, подлежащие судебному следствию. Вопросы о пределах следствия окончательно решает суд, который затем приступает к проверке судебного следствия. После проверки судебного следствия допускается факультативно, по решению суда, резюме прокурора с изложением своей точки зрения на степень доказанности обвинения и указанием, поддерживает ли он обвинение.

11. О функциях кассационной инстанции: Отбросить искусственное деление рассмотрения дел во второй инстанции на кассационный и ревизионный порядок, сохранив единый способ (кассационно-ревизионный) рассмотрения всех дел, поступивших во вторую инстанцию в порядке ли жалобы или протеста. Отмена приговора с передачей дела на новое рассмотрение имеет место лишь в тех случаях, когда нет возможности во второй инстанции исправить приговор путем необходимого смягчения его, которое должно иметь исключительный характер и не должно превращаться в механическую арифметику сокращения сроков.

Советский суд не должен отменить ни одного явно правильного приговора по одним формальным соображениям, а равно оставить в силе или без изменений явно неправильный приговор¹⁾.

О конкурсе на лучшую административно-правовую секцию советов.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции постановила:

1. Подтвердить точное и неуклонное исполнение циркуляра НКЮ от 21 февраля 1928 г. за № 30 об участии работников юстиции в проведении конкурса на лучшую административно-правовую секцию советов.

2. Предложить председателям край., обл., губ. и окр. судов и прокурорам совместно проверить выполнение на местах всех директивных указаний центра по этому вопросу.

3. Предложить им же принять решительные меры к исправлению выявленных ошибок и недочетов этой работы и о результатах сообщить к 15 июля с. г. Агитпропбюро НКЮ с приложением описаний секций, представленных на Всероссийский конкурс и выделенных в местном масштабе, а также сведений о количестве всех имеющихся административно-правовых секций, причинах отсутствия секций при тех или других горсоветах и сельсоветах и комиссиях при РИК'ах и ВИК'ах и мерах, принятых к оживлению работ секций.

¹⁾ Для составления и редактирования нового УПК Коллегией НКЮ создана специальная комиссия. В настоящее время работа комиссии уже закончена.

Результаты обследования органов милиции и уголовного розыска.

(Принято Президиумом ЦКК ВКП(б) и Коллегией НКРКИ СССР 22 июня 1928 г.)

Обследованием НКРКИ установлены серьезные недостатки в работе и состоянии милиции и угрозыска, из них основные: недостаточная связь рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска с трудящимися массами, недостаточная квалификация ее состава, слабая работа по повышению культурно-политического уровня работников, весьма текучий состав, неудовлетворительный социальный состав работников, слабая прослойка партийцев, нагрузка милиции совершенно посторонними функциями, крайне неудовлетворительные условия жизни большинства милиционеров, в ряде случаев исключительно тяжелые бытовые условия. Советские, партийные и профессиональные организации не проявляют достаточного внимания работе милиции и угрозыска.

В целях устранения недочетов в работе милиции и угрозыска и ее полного оздоровления Президиум ЦКК и Коллегия РКИ постановляют:

1.

Исходя из того, что милиция является одним из звеньев советского управления, необходимо функцию охраны общественного порядка, а равно и обязанности милиции по наблюдению за законностью в стране превратить в дело широких масс рабочих и крестьян.

Необходимо организовать активную помощь трудящихся в работе милиции по борьбе с нарушениями общественного порядка, хулиганством, неподчинением советской законности.

Практическим путем приближения милиции к трудящемуся населению должно быть организовано на выборных началах участие рабочих, крестьян и служащих в непосредственном выполнении возлагаемых на милицию обязанностей, для чего считать необходимым:

Провести в некоторых крупных промышленных центрах опыт привлечения рабочих и служащих фабрик и заводов к выполнению по очереди отдельных милицеских функций и к делу охраны общественного порядка.

2. Признать необходимым организовать при помощи секций горсоветов систематический контроль над работой милиции, ввести регулярную отчетность милиции и розыска на рабочих собраниях (фабрики, заводы), пленумах горсоветов, губернских, уездных и волостных исполкомов, а также широко освещать работу милиции в печати.

3. В целях усиления профсоюзной работы в учреждениях милиции и уголовного розыска признать необходимым разработку и проведение ЦК союза советско-служащих мероприятий, обеспечивающих:

а) Усиление внимания местных правлений союза к делу систематического улучшения местными советскими органами материально-бытовых условий милиции и угрозыска.

б) Усиление и систематическое разветвление массовой союзной экономработы, направляя ее в сторону борьбы с волокитой, грубостью, невниманием к населению, бюрократическими извраще-

ниями в аппарате милиции и угрозыска, укрепление трудовой дисциплины и усиление связи милиции с пролетарской общественностью.

в) Усиление культурно-просветительной работы союза среди работников милиции и угрозыска.

г) Усиление внимания союзных органов к вопросам качественного состава работников милиции и улучшения системы комплектования ее.

д) Усиление систематической связи союзных органов с милицеской массой, чуткое и внимательное отношение к ней и отстаивание всех законных требований, не противоречащих уставу и предусмотренных трудовыми законодательством и колдоговором.

е) Подбор в состав месткомов в милицеских учреждениях, а также и полувойсковых секций союза работников, способных вовлечь рядовых милиционеров в дело оздоровления работы милиции.

4. В целях действительного использования целиком тех возможностей оздоровления милиции, которые может дать развитие и укрепление профсоюзной работы, предложить НКВД союзных республик совместно с ЦК союза советскослужащих и республиканскими правлениями союза обеспечить:

а) Чуткое и внимательное отношение администрации к работе союзных органов в учреждениях милиции, содействие со стороны администрации развитию союзной экономработы и привлечению администрацией милиции союзных органов к его работе над радиолизацией аппарата милиции.

б) Совместную работу органов администрации и профорганов над укреплением трудовой дисциплины в учреждениях милиции.

в) Увязку проводимой среди работников милиции и угрозыска культурно-просветительной работы союзных органов с культурно-просветительной работой ведомств.

II.

Предложить НКРКИ союзных республик в двухмесячный срок совместно с наркомвнуделами:

1. Выработать и внести через СНК союзных республик в СНК СССР соответствующий проект организованного и систематического пополнения кадров милиции из числа демобилизованного состава РККА.

2. Создать краткосрочные курсы по подготовке подлежащих демобилизации красноармейцев для поступления в милицию.

3. Реорганизовать существующие аттестационно-приемные комиссии при органах милиции и розыска, введя в их состав постоянных представителей от общественных, профессиональных организаций, горсоветов и военного командования.

4. Публиковать в местной прессе списки лиц, изъявляющих желание служить в милиции, в целях отъема или отводов со стороны трудящихся.

5. Установить для всех лиц, утвержденных аттестационными комиссиями месячный испытательный срок, а для лиц, не имеющих военной и милицеской подготовки в РККА, также обязательное прохождение предварительного курса обучения при учебной команде, вверь для зачисления в основные кадры милиции.

6. Организовать в 1928—29 г., в целях повышения квалификации командного состава милиции и уголовного розыска, курсы по подготовке высшего нач. состава милиции и уголовного розыска.

7. В целях изжития недочетов в области комплектования нач. состава милиции и уголовного розыска установить для всех лиц младшего и среднего состава, находящихся на службе, испытания в пределах соответствующих программ, которые провести в определенные сроки с тем, чтобы в зависимости от результатов этих испытаний произвести отбор и переквалификацию. Для всех же принимаемых вновь установить систему условного зачисления на службу и лишь после сдачи испытания в установленные сроки утверждать в должностях.

Прием в школы комсостава производить через комиссии, организованные на тех же основаниях, что и для пополнения вузов и втузов.

8. Провести дальнейшее расширение школ-курсов по подготовке и переподготовке состава органов милиции и розыска, комплекты их исключительно вполне проверенными работниками органов милиции и розыска.

В целях повышения квалификации рядового состава милиции признать необходимым в течение ближайшего ряда лет постепенно произвести переподготовку всего младшего состава милиции.

9. В целях повышения материального положения обучаемых, усиления материального снабжения и улучшения постановки работы в школах командного состава признать необходимым увеличение ассигнований средств для этой цели, а также распространить на эти школы все права и положения военно-учебных заведений, для чего совместно с заинтересованными наркоматами разработать и внести в СНК союзных республик проекты соответствующих мероприятий.

10. Исходя из того, что одной из причин крайней текучести состава милиции, плохого подбора и т. д. является чрезвычайно низкий уровень зарплат и неудовлетворительные бытовые условия, войти в СНК союзных республик с конкретными мероприятиями, обеспечивающими:

Повышение зарплаты работников милиции, начиная со следующего 1928—1929 г., и систему мероприятий повышения зарплаты в последующие годы.

Издание во всех союзных республиках закона, аналогичного принятому ВЦИК, о периодических прибавках к заработной плате строевого состава милиции и угрозыска за выслугу лет.

Повсеместное распространение государственного страхования жизни работников милиции и угрозыска (при исполнении служебных обязанностей), учтя опыт осуществления такового на территории РСФСР.

Пенсионное обеспечение работников милиции и угрозыска, потерявших трудоспособность при исполнении служебных обязанностей.

ностей, а также семей погибших при исполнении служебных обязанностей работников.

11. Усилить живой инструктаж со стороны НКВнуделов союзных республик и их местных органов в отношении нижестоящих милицеевских организаций и организаций уголовного розыска включительно до сельских местностей, одновременно решительно сокращая преобладающее в данное время бесплодное бумажно-циркулярное руководство.

12. При пересмотре положения о милиции и ее структуре предусмотреть самое решительное освобождение милиционеров от несвойственных им функций, не допуская на практике со стороны ведомств, пользующихся услугами милиции, загрузки последней несвойственными ей обязанностями.

13. Пересмотреть структуру милиции в целях решительного сокращения расходов неоперативных и за этот счет усиление размеров ассигнований на оперативные нужды.

14. Создать внутри НКВД и его местных органов в городских центрах из состава работников уголовного розыска и милиции специальный кадр, ведущий исключительно работу по дознанию.

15. Принять меры к обеспечению при осуществлении наложения взысканий учета классового положения тех, на кого налагается взыскание.

16. В целях беспощадной борьбы со случаями физической расправы со стороны милиционеров над гражданами и решительного искоренения этих пережитков разработать строгие меры привлечения к ответственности вплоть до предания суду виновных в этом.

Секции советов должны быть привлечены к контролю над работой милиции и уголовного розыска, производя обход и ознакомление с деятельностью участков.

На ряду с этим должны быть приняты все необходимые меры (вплоть до судебной ответственности) к ограждению милиционеров от физической расправы с ними хулиганствующих или сопро-

тивляющихся при задержании элементов.

III.

Предложить НКРКИ союзных республик, совместно с наркомюстами (войдя в необходимых случаях с соответствующими предложениями в СНК СССР) обеспечить в трехмесячный срок проведение нижеследующих мероприятий:

1. В целях оздоровления политики административных репрессий и взысканий разработать совместно с НКВнуделами союзных республик ряд мер, направленных к решительному искоренению незаконных обысков с тем, чтобы органы милиции и уголовного розыска и соответствующие должностные лица несли ответственность за допущение обысков, не имеющих достаточно проверенных оснований.

В этих же целях разработать проект соответствующих изменений в Уголовно-Процессуальном Кодексе и усилить контроль прокуратуры, приняв меры к оповещению населения о порядке производства обысков.

2. Усилить контроль прокуратуры над практикой издания административных распоряжений, влекущих за собой административные взыскания, с целью решительного пресечения незаконных постановлений.

3. Совместно с НКВнуделами проработать вопрос о категории преступлений, по коим целесообразно установление порядка наложения административных взысканий не единолично, а коллегиально, учтя также необходимость разработки вопроса и о размере штрафов.

4. Совместно с НКВнуделами разработать вопрос о точном разделении функций по расследованию между следственным аппаратом наркомюстов и аппаратом наркомвнуделов по дознанию.

5. Усилить надзор в деле производства дознаний за работой следственного аппарата милиции, а также инструктирование его со стороны прокуратуры.

6. Совместно с наркомвнуделами и наркомпросами обеспечить необходимую сеть юридических курсов для выпения квалификации кадров работников наркомвнуделов, ведущих расследования.

IV.

Поручить НКРКИ союзных республик:

1. Совместно с НКВнуделами союзных республик разработать предложения и войти в СНК союзных республик с проектом постановления о мероприятиях, необходимых для проведения и осуществления норм обмундирования милиции на основании постановления СНК РСФСР от 3 октября 1927 года.

2. Совместно с НКВнуделами союзных республик войти в законодательные органы с предложением о принятии постановлений, аналогичных постановлению ЦИК и СНК РСФСР от 11 ноября 1927 г. о порядке приема детей работников милиции в школы.

НКРКИ РСФСР (через свои местные органы) в месячный срок произвести проверку проведения в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 ноября 1927 г.

3. Проследить за тем, чтобы постановление СНК СССР от мая 1928 г. о порядке вооружения милиции проводилось полностью в жизнь.

V.

Предложить группе т. Старанникова (НКРКИ СССР):

1. Совместно с НКВнуделом РСФСР и профсоюзными организациями в трехмесячный срок разработать проект постановления СНК СССР о порядке проведения 8-часового рабочего дня для работников рядового состава милиции, а также об оплате сверхурочных часов и обеспечении милиционеров выходными днями.

2. Проверить проведение в жизнь настоящего постановления НКРКИ СССР и представить о результатах проверки доклад в Коллегию не позже 1 января 1929 года.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.

4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 76, 93, 94, 95, 97, 101.—Извещение НКЮ.—Раз'яснения Пленума Верховсуда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр НКЮ № 76.
НКФ № 406.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Всем НКФ АССР, краевым, областным и губернским финансовым отделам.

О порядке признания имущества выморочным.

Согласно ст. 65 правил исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению, и порядка перехода к государству наследственных имуществ («С. У.» 1927 г. № 12, ст. 86) по наступлении срока по имуществам, целиком переходящим к государству, местные финорганы обращались в суд о признании в порядке ст. 196 ГК имуществ выморочными и подлежащими переходу к государству. С отменой ст. 196 и с возложением на нотариальные конторы выдачи свидетельств о праве наследования («С. У.» 1927 г. № 11, ст. 97 и № 14, ст. 111) свидетельства о выморочности имуществ должны выдавать нотариальные конторы с соблюдением следующих правил:

1. Указанные свидетельства выдаются уездными, окружными или губернскими нотариальными конторами по месту открытия наследства (прим. 2 к ст. 431 ГК и ст. 9 постановления СНК РСФСР от 30 января 1927 г.—«С. У.» 1927 г. № 12, ст. 86).

2. При обращении в нотариальную контору финансовые отделы сообщают сведения о составе наследственного имущества, о времени принятия мер охраны наследственного имущества или, если меры охраны приняты не были, о дне принятия к производству финорганом дела о наследстве.

3. Нотариальные конторы наводят справки в делах конторы о том, не выдано ли свидетельство о праве наследования и запрашивают наруд по месту открытия наследства и месту нахождения наследственного имущества или основной его части (ст. 29 ГК) о предъявленных исках о наследстве и об отказах от наследства.

4. При наличии обстоятельств, указанных в ст. 433 ГК и ст. 60 постановления СНК от 30 января 1927 г., нотариальная контора выдает финоргану свидетельство о выморочности имущества.

5. Если из числа отсутствующих наследников кто-либо не явился в шестимесячный срок со дня принятия мер охраны наследственного имущества, то в свидетельстве о праве наследования указывается, какая доля (соответственно числу всех наследников) отходит государству, и самое свидетельство препровождается в местный орган финансов.

6. Никаких сборов с финорганов за выдаваемые свидетельства не взимается.

Зам. Народного Комиссара Юстиции,

Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.

Народный Комиссар Финансов РСФСР Милютин.

19/21 мая 1928 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

..... государственная нотариальная контора свидетельствует, что оставшееся после гр. (имя, отчество, фамилия), умершего «...» 192... г., имущество, состоящее из (за отсутствием законных наследников, в виду непринятия наследства в течение шестимесячного срока наследниками, отсутствующими в месте открытия наследства, и т. п.), является выморочным и подлежит переходу к государству.

Нотариус (подпись).

(М. П.).

Циркуляр № 93.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Об усилении общественной работы нотариата.

По имеющимся в Наркомюсте сведениям, работники нотариата на местах не вовлечены еще в полной мере в общественную работу в смысле правового просвещения населения и оказания ему юридической помощи. Между тем, нотариат, имея по роду своей деятельности постоянное общение с населением, достаточно осведомлен об его правовых нуждах. С передачей в нотариальные конторы исполнительных над-

писей на документах по взысканию большей частью мелких сумм работа нотариата еще тесней соприкасается с жизнью и бытом малоимущих слоев города и деревни. По своей деятельности нотариусам и их заместителям приходится постоянно следить за всеми изменениями в законодательстве и быть в курсе всех правовых вопросов, встречающихся в повседневной жизни. При таких условиях работники нотариата могут и должны приносить большую пользу в деле распространения правовых знаний и оказания юридической помощи населению.

Принимая во внимание, что общественно-политическая работа всех органов юстиции является органической частью общей их работы, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять соответствующие меры к возможно большему вовлечению работников нотариата в эту работу на общих основаниях, в порядке циркуляра НКЮ от 24 декабря 1926 г. № 233.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

4 июля 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 94.

НКФ № 16.

Всем краевым, областным и губернским судам и финансовым отделам.

Инструкция

по применению утвержденных СНК правил по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых на основании решений, определений и приговоров судов («С. У.» 1927 года № 99, ст. 665).

1. Суд, вынесший постановление о взыскании в пользу казны, предусмотренных ст. 3 правил от 29 сентября 1927 г., выписывает извещение плательщику в 4-х экземплярах по форме № 1. Три экземпляра извещения направляются заказным письмом плательщику, четвертый экземпляр извещения остается в суде.

2. Экземпляр извещения, оставшийся в суде, помещается в картотеку или сроковую папку (папку ожидающих) за прокладку, на которой указан срок платежа. По этому экземпляру суд наблюдает за своевременностью уплаты взысканий.

3. Три экземпляра извещений, направляемые плательщику, последний представляет при платеже в учреждение Госбанка. Один экземпляр платежного извещения возвращается плательщику с подписями и печатью учреждения банка и заменяет квитанцию в приеме денег, второй экземпляр направляется учреждением банка в финорган для целей детализованного учета доходов. Третий экземпляр извещения посылается в суд, в качестве уведомления о поступлении платежа.

4. В случае, если плательщик не уплатил своевременно причитающейся с него суммы, суд выписывает в трех экземплярах извещение о принудительном взыскании по форме № 2 и направляет его судебному исполнителю или в милицию, производящую принудительное взыскание. Одновременно на экземпляре извещения формы № 1, хранящемся в суде, делается соответствующая отметка.

5. Лицо, производящее принудительное взыскание, при уплате взысканных сумм предъявляет в учреждение банка все три экземпляра извещения формы № 2.

Первый экземпляр извещения формы № 2 с печатью и подписями учреждения банка возвращается взамен квитанции лицу, уплачивающему деньги. Второй экземпляр направляется в финорган, третий экземпляр посылается в суд в качестве уведомления о поступлении платежа.

6. По поступлении из банка уведомления о платеже суд извлекает из картотеки (папки ожидающих) четвертый экземпляр платежного извещения и перекладывает в папку или картотеку исполненных взысканий. На основании карточек исполненных взысканий составляется квартальная отчетная ведомость по форме № 28.

7. Суммы, взысканные судебным исполнителем или милицией, записываются в книгу взысканий, при чем плательщику выдается квитанция в установленном порядке.

8. Народные судьи должны строго следить за соблюдением органами, производящими взыскание, сроков, установленных в ст. 1 правил СНК от 29 сентября 1927 года. В слу-

чаях промедления народный судья обязан требовать сведений о причинах промедления и принимать меры к его устранению, вплоть до возбуждения вопроса о привлечении ответственных за это должностных лиц к дисциплинарной или судебной ответственности.

9. При применении ст. 5 правил от 29 сентября 1927 г. надлежит иметь в виду, что вопрос о полном или частичном сложении взысканий по их безнадёжности, превышающих десять рублей, передается финорганам лишь в тех случаях, когда подлежащая взысканию сумма должна поступить в доход казны по государственному или местному бюджету. В тех случаях, когда эти суммы должны поступить в специальные средства ведомств (напр., штрафы, зачисляемые в фонд соцстраха), указанные вопросы разрешаются судом независимо от размеров взыскания.

Приложение: форма № 1 и форма № 2¹⁾.

Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР

Председатель Верховного Суда **Стучка**.

Народный Комиссар Финансов РСФСР **Милютин**.

6/7 июля 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 95.
НКТ № 192.

Раз'яснение НКТ и НКЮ РСФСР

о порядке увольнения служащих госучреждений и предприятий за явную бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту.

В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 11 августа 1927 г. о расширении прав Рабоче-Крестьянской Инспекции (С. У. 1927 г. № 86, ст. 57), НКТ и НКЮ раз'ясняют:

1. Увольнение служащих государственных учреждений и предприятий может иметь место по постановлениям органов Рабоче-Крестьянской Инспекции за явную бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту.

2. Увольнение в указанных случаях не подлежит обжалованию ни в конфликтном, ни в судебном порядке.

Народный Комиссар Труда РСФСР **Бахутов**.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко**.

6 июля 1928 года.

Циркуляр № 97.

Краевым, областным и губернским прокурорам.

Копия: прокурорам АССР.

Об усилении борьбы с преследованиями рабселькоров.

Изучение материалов о работе местных прокуратур и поднадзорных им органов предварительного расследования по линии борьбы с преследованиями рабселькоров выявило ряд существенных недочетов, на которые Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым обратить серьезное внимание всех лиц судебно-следственных органов и прокуратуры.

1. В части губерний и уездов за весь 1927 г. полностью отсутствуют дела о преследованиях рабселькоров, в части других обращает на себя внимание крайне незначительное число их. Если бы это целиком обуславливалось отсутствием фактических преследований, то, конечно, отсутствие дел следовало бы рассматривать как явление вполне естественное и нормальное. Но в ряде случаев отсутствие дел—отнюдь не показатель фактического благополучия, вследствие недостаточного выявления фактически имевших место преследований.

Часть селькоров, по всей видимости, по тем или иным причинам даже не заявляет о преследованиях и не обращается за защитой. Преследования часто выражаются в таких искусно замаскированных формах, что на руках никаких доказательств не оказывается. С другой стороны, указываемые ниже факты недостаточной фактической помощи селькору, а также незнание своих прав, недостаточная связь с прокуратурой и редакциями, также влияют на количество дел.

В действительности, волна преследований рабселькоров еще весьма велика. Свыше 60% всех преследований имеют место на почве общественной работы. В лучшем случае может быть речь о некоей стабилизации ее, а в отдельных местах есть определенные симптомы поднятия ее в связи с повышением кое-где активности кулацких элементов.

Задача заключается в том, чтобы в соответствии с общим курсом перейти в наступление на этом серьезнейшем по своему значению участке борьбы с преступностью.

Эта необходимость в особенности подчеркивается тем значением, которое партией и правительством придается самокритике. Преследования рабселькоров—одна из наиболее безобразных, шестерных и преступных форм противодействия самокритике.

Ввиду этого предлагается путем усиления реальной связи с рабселькорами, путем внимательнейшего отношения к их заявлениям добиваться исчерпывающего реагирования на все без исключения факты преследования рабселькоров на почве их общественной работы.

2. Пробелом в работе по защите рабселькоров является то, что окончательными результатами направляемых в суд дел о преследованиях рабселькоров часть прокуроров не интересуется, по крайней мере, не имеет о них никаких точных сведений. Отсутствует учет тех немногих дел, которые возникли и вести учет которых никаких практических трудностей не представляет. В результате часть прокуроров не имеет представления ни о характере преследования рабселькоров, ни о составе преследователей, ни об окончательных результатах по возбужденным делам. Считая такое положение вещей крайне ненормальным, предлагается независимо от тех или иных общих форм существующей статотчетности принять меры к более удовлетворительной постановке учета рассматриваемой группы дел и результатов по ним.

3. В тесной связи со сказанным выше находится другой, еще более серьезный пробел, заключающийся в недостаточном освещении в общей печати судебных процессов (и их результатов) над гонителями рабселькоров. Только о незначительной части приговоров суда, осуждающих преследователей к тем или иным мерам социальной защиты, информируется печать и широкая советская общественность, что не может не влиять отрицательным образом по линии предупреждения подобных преступлений в дальнейшем. Ввиду этого предлагается шире и планомерно информировать печать и советскую общественность о деятельности по борьбе с преследованиями рабселькоров, в частности, о судебных процессах.

4. Имеющиеся по 27 прокуратурам данные о движении дел о преследовании рабселькоров за 1927 г. показывают, что из законченных расследованием дел 232 или 69% направлены были на прекращение и только 84 направлены были для предания суду и по 7 возбуждены дисциплинарные преследования.

Таким образом, резко бросается в глаза огромный процент прекращения рассматриваемой категории дел. Сюда еще надо добавить в точности неучтенное число дел, по которым суд вынес оправдательные приговоры.

Такая безрезультатность дел не может быть целиком сведена ни к амнистии (в силу которой часть дел прекращена), ни к неосновательности рабселькоровских жалоб, иногда указывающих не на действительные, а на мнимые преследования. Несомненно, часть обвинений в преследованиях при расследовании оказывается ошибочными или заведомо ложными и в таких случаях безусловно необходимо, соблюдая объективность, дела направлять на прекращение.

Но не в меньшей мере указания безрезультативности есть результат плохого расследования и плохого руководства расследованием, его формализма, медленности и бесплановости, а отчасти тех извращений в прокурорской работе, о которых указано было в п. НКЮ за № 83 1928 г. («Е. С. Ю.» № 21).

Ввиду этого и придавая особое значение данному участку борьбы с преступностью, предлагается:

а) полностью провести в жизнь все ранее данные директивы об усилении борьбы с преследованиями рабселькоров и обеспечения качества удовлетворительного расследования;

б) по всем без исключения делам вести наблюдательные производства;

в) не реже, раза в полугодие производить детальное изучение, анализ и обобщение соответствующих дел;

г) особое внимание обратить на расследование фактов скрытых преследований;

д) во изменение п. № 47—28 г. («Е. С. Ю.» № 13—28 г.) временно, впредь до особого распоряжения, по всем возникающим делам о преследованиях рабселькоров представлять в Прокуратуру Республики сведения и акты, предусмотренные разделом первым, п. НКЮ за № 258—25 г.

За Народного Комиссара Юстиции и Прокурора

Республики **Крыленко**.

11 июля 1928 г.

¹⁾ Одновременно формы № 1 и № 2 рассылаются в край, обл. и губсуды по почте.

Циркуляр № 101.

Краевым, областным, губернским и окружным судам и прокурорам.

О порядке назначения, отстранения от должности, учета и отчетности следователей, а также финансового и материального их снабжения в связи с переходом следственного аппарата в административное ведение прокуратуры.

В связи с переходом следственного аппарата в административное ведение прокуратуры предлагается впредь до окончательного законодательного оформления соответствующих изменений Положения о Судостроительстве и особых распоряжений соблюдать следующий порядок назначения, отстранения от должности, учета и отчетности следователей, а также финансового и материального их снабжения.

1. Все краевые, областные, губернские и окружные суды должны закончить передачу следственного аппарата, с его личным составом, учетным материалом последнего и инвентарем, в ведение управлений краевых, областных, губернских и окружных прокуратур не позднее 1 августа с. г.

2. Функции представлений в соответствующие исполнительные комитеты об установлении границ и числа следственных участков возлагаются на органы прокурорского надзора по принадлежности.

3. Назначение и отстранение от должности следователей осуществляются прокурорами и в отношении народных следователей подлежат утверждению соответствующих исполнительных комитетов или горсоветов.

4. Учет личного состава следственных органов и ведение трудовых списков возлагается на прокуратуры.

5. Кредиты на зарплату, местком, соцстрах и жилищно-строительство исчисляются на питательный состав следственного аппарата, содержащийся как по смете госбюджета, так и местного бюджета, за время с момента передачи следственного аппарата до 1 октября 1928 года.

Кредиты на путевое довольствие и прочие хозяйственно-операционные расходы по государственному и местному бюджетам исчисляются, исходя из фактических расходов предыдущего времени, путем деления общей суммы расхода на следственный аппарат с 1 октября по момент передачи на количество месяцев, и полученная сумма умножается на количество месяцев, оставшихся до 1 октября 1928 года с момента передачи.

Кредиты передаются губ., обл., крайсудами, а также и уполномоченными их и окружными судами соответствующим органам прокуратуры, путем перевода их по кассе Наркомфина соответствующим прокурорам; кредиты эти должны отражаться по счету расходов край., обл., губ. судов, а фиксируются по счетам баланса, как закрытые кредиты, с проводом по дебету счета НКЮ по госрасходам и кредиту счета открытых кредитов.

В край., обл., губ. прокуратурах полученные от судов тех же наименований кредиты госбюджета проводятся по дебету счета открытых кредитов и кредиту счета НКЮ по госрасходам.

Кредиты госбюджета, переданные окружными судами окр. прокуратурам, проводятся окрсудами по кредиту счета открытых кредитов и дебету своего край., обл. суда по госрасходам, с одновременным сообщением об этом край., обл. суду, который, на основании этого сообщения, кредитует счет местных учреждений по открытым кредитам и дебетует счет НКЮ по госрасходам.

Окружные прокуратуры, получив кредиты госбюджета от окр. судов, дебетуют счет открытых кредитов и кредитуют счет край., обл. прокурора по госрасходам, посылая одновременно извещение о размерах принятых сумм, каковые край., обл. прокурором должны быть проведены по соответствующим § и главе по дебету счета местных учреждений по открытым кредитам и кредиту счета НКЮ по госрасходам.

В целях правильного отражения взаимоотношений центра с местами на край., обл., губ. суды и прокуратуры возлагается обязанность по производстве означенных операций немедленно сообщать в НКЮ о размерах сумм, как списанных судами со счета НКЮ по госрасходам, так и зачисленных прокуратурами на кредит счета НКЮ по госрасходам, при чем суды и прокуратуры в своих донесениях должны указывать не только кредиты, полученные ими непосредственно, но и кредиты, полученные в округах прокурорами и зачисленные на счет НКЮ через счет местных учреждений по открытым кредитам. В сведениях сметные подразделения должны быть детализированы.

Передача кредитов местного бюджета осуществляется следующим порядком.

Кредиты на следственный аппарат, содержащийся по сметам губернского, уездного и окружного бюджетов, передаются губсудами и уполномоченными соответственным учреждениям прокуратуры, с проводкой этих кредитов по указанным выше счетам баланса местного бюджета судов. Получая перечисленные выше кредиты, прокуратуры, ведущие счетоводство по двойной системе и в случаях, когда эти кредиты централизованы, как по губерньскому, городскому и уездному бюджетам, открывают двойное счетоводство по сметному бюджету, отражая полученные кредиты по балансу местного бюджета.

Следственный аппарат, находящийся на финансировании непосредственно ВИК'ов, РИК'ов и УИК'ов и представляющий этим последним исполкомом отчетность, минуя уездные, губернские и окружные центры, остается на финансировании в том же порядке и кредиты их соответственным участковым районным прокурорам не передаются.

В тех случаях, когда районные и участковые прокуратуры получают от уполномоченных губсудов кредит местного бюджета, отпущенный в централизованном порядке, они должны сообщить вышестоящим органам прокуратуры о размерах этих кредитов и их сметных подразделений для включения в сводную отчетность по местному бюджету.

В зависимости от местных условий НКЮ допускает и другой порядок передачи кредитов на следственный аппарат, без перечисления кредитов на счета прокуратуры до конца бюджетного года, при условии оплаты расходов в размере причитающихся кредитов и ведения всей отчетности соответствующим судебным органам, с отражением по своим счетам расходов или путем авансовых выдач по всем видам довольствия.

Оправдательные документы на расходы при передаче кредитов в порядке, указанном в первом случае, хранятся в органах прокуратуры со времени производства ими расходов. При втором порядке документация хранится на прежних основаниях в органах суда. Документация на расходы, произведенные на следственный аппарат, до передачи его в органы прокуратуры, остается в судах и передаче не подлежит.

О начала же нового бюджетного года счетоводство по местному бюджету должно быть осуществляемо органами прокуратуры в соответствии с инструкцией СНК, изд. 1927 года.

Составление смет по местному бюджету на содержание следственного аппарата в 1928/29 году лежит на обязанности органов прокуратуры. В тех случаях, когда эти сметы уже составлены уполномоченными губ. (обл.) судами, последние в готовом виде передаются соответствующим помощникам прокурора для дальнейшего оформления и представления на утверждение.

Инвентарь, находящийся в пользовании следственного аппарата край., обл., и губ. судов, состоящих на госбюджете, должен быть передан край., обл., губ. прокурорам по актам, составленным в двух экземплярах, в которых приводится точное наименование предметов с оценкой, показанной по книгам инвентаря край., обл., губ. судов. На основании акта приема и сдачи суды производят списание стоимости переданного имущества по дебету счета фонда в имуществе и кредиту счета оборудования инвентаря, а прокуратура на принимаемой на свой баланс и равной сумме стоимости имущества дебетует, в данном случае, счет оборудования и инвентаря и кредитует счет фонда в имуществе.

В тех случаях, когда имущество приобретено уполномоченным на средства местного бюджета, находилось в пользовании этого уполномоченного и передается вместе с следственным аппаратом в ведение пом. прокурора, таковое имущество также сдается и принимается по актам с соответственным списанием стоимости по книгам уполномоченного и приходованием по книгам пом. прокурора, как имущество, приобретенное на средства местного бюджета, учет которому ведется отдельно от имущества, приобретенного на средства госбюджета.

Изменение стоимости имущества уполномоченного должно найти себе отражение в край., обл., губ. судах при составлении годовых сводных балансов местного бюджета.

Имущество местных советов, числящееся на учете соответствующих исполкомов, но находящееся в пользовании народных следователей, учету по книгам прокуратуры не подлежит и эксплуатируется на прежних основаниях.

Материалы: бланки, книги, карт. принадлежности и т. п. сдаются край., обл., губсудами, а равно и уполномоченными таким же порядком, как указано и для инвентаря со списанием и приходованием стоимости по ценам, значащимся в книгах край., обл., губсудов и уполномоченных, при чем

учет их ведется по госбюджету отдельно от материалов, приобретенных из средств местного бюджета.

Стоимость материалов проводится по счетам балансов край, обл., губсудов и прокуратуры по соответствующему счету материалов и фонда в имуществе.

6. Статистическая отчетность следователей перед судебными органами со II полугодия 1928 года отменяется.

Статистическая отчетность старших и народных следователей перед органами прокурорского надзора ограничивается представлением поквартальных статистических таблиц о движении следственных дел и дознаний (форма № 5, установленная циркуляром НКЮ № 5—1928 г.) и полугодовой отчетностью о движении в следственных органах дел по статье 116 УК (циркуляры НКЮ № 104 и 126—1927 г.).

В изменение пунктов 1 и 2 инструкции по стат. отчетности местных судебно-следственных и исполнительных органов, приложенной к циркуляру НКЮ № 5—1928 г., народные следователи составляют статистические таблицы по форме № 5 и о движении дел по статье 116 УК в двух экземплярах, из которых один высылают в соответствующее управление губернской, областной или окружной прокуратуры, а другой—помощнику прокурора, под непосредственным наблюдением которого находится данный следователь; старшие следователи составляют те же статистические сведения в одном экземпляре и направляют их в соответствующее управление прокуратур.

Управления губернских, областных и краевых прокуратур составляют сводные таблицы о движении следственных дел по форме № 5 и о движении дел по ст. 116 УК и высылают их в НКЮ в порядке, предусмотренном пунктами 3—5 инструкции по статотчетности местных органов прокуратуры, приложенной к циркуляру № 108—1927 г., при чем впредь до изменения приурочивают сводную статистическую отчетность следственных органов к полугодиям календарного года.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

17 июля 1928 г.

Извещение НКЮ.

О необходимости визы Центрального Бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству (ЦБРИЗ) НТУ ВСНХ СССР на проектах договоров по приобретению прав на изобретения и промышленные образцы и на представление технической помощи и о привлечении ЦБРИЗ к экспертизе по искам, вытекающим из прав на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, и по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных 177 и 178 ст.ст. УК.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает краевым, областным и губернским судам принять к сведению и руководству, что приказом по ВСНХ СССР от 28 мая с. г. за № 713 Патентно-Правовое Бюро НТУ ВСНХ СССР реорганизовано в Центральное Бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству (ЦБРИЗ), а потому договоры, указанные в § 241 инструкции НКЮ по нотариату (цирк. № 40 от 7 марта 1928 г.), надлежит принимать к нотариальному удостоверению лишь при наличии на проектах договоров визы ЦБРИЗ НТУ ВСНХ СССР (Москва, Армянский пер., д. 2), а в случаях, указанных в циркуляре НКЮ от 26 июля 1927 г. № 138 («Е. С. Ю.» № 30), судебные места должны обращаться в ЦБРИЗ НТУ ВСНХ СССР.

Зам. Зав. Отделом Суд. Управления **Уманский.**

10 июля 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 11 заседания Пленума Верховсуда от 18 июня 1928 г.

103 (п. 5). О порядке снятия обеспечения иска при отказе судом в иске по существу.

Из проходящих через Верховсуд дел видно, что суды не одинаково решают вопрос о снятии обеспечения иска в случаях отказа судом в иске при рассмотрении дела по существу. В частности, суды не всегда правильно подходят к разрешению вопроса о снятии обеспечения иска в тех случаях, когда обеспечение иска заключалось в приостановлении назначенных торгов на продажу спорного имущества.

Верховный Суд раз'ясняет:

1) В случаях, когда суд в исковых требованиях истца отказал при рассмотрении дела по существу, принятые меры по обеспечению иска, как общее правило, остаются в силе впредь до вступления решения в законную силу, т.-е. до истечения кассационного срока или утверждения решения кассационной инстанцией.

2) Снятие обеспечения иска возможно лишь путем вынесения специально мотивированного постановления с обязательным указанием мотива, по которому суд считает необходимым снять обеспечение иска до вступления решения в законную силу, имея в виду, что снятие обеспечения иска при отказе в иске по существу равносильно немедленному исполнению решения, почему в этих случаях суд должен руководствоваться ст.ст. 186 и 187 ГПК и циркуляром Верховсуда от 24 декабря 1926 года («С. П.» № 1—27 г.).

3) В тех случаях, когда обеспечение иска заключалось в приостановлении уже назначенных торгов, суды особо осторожно должны подходить к вопросу об отмене обеспечения иска до вступления решения в законную силу, исходя из того, что после того, как имущество будет на законном основании уже продано с торгов, требование возвращения этого имущества при отмене решения, согласно неоднократным раз'яснениям Пленума Верховсуда, не может иметь места.

104 (п. 6). Об отмене постановления Пленума Брянского губсуда по вопросу о возможности обращения взыскания на денежную корреспонденцию, находящуюся в органах почтового ведомства.

Пленум Брянского губсуда в заседании от 16 февраля 1928 года признал возможным обращать взыскания, в порядке ст. 292 ГПК, на денежные переводы, находящиеся в органах почтового ведомства и адресованные на имя должника. Пленум Верховсуда, исходя из того, что работа почтового ведомства определяется специальными правилами и что эти правила не предусматривают возможности обращения взыскания, в порядке ст.ст. 291—293 ГПК, на денежные переводы, адресованные должнику и находящиеся в почтовом ведомстве, а также исходя из того, что раз'яснение Пленума Верховсуда от 19/IV—27 г. (протокол № 8, п. 10—«С. П.» № 8) распространительному применению не подлежит, так как это раз'яснение имеет в виду лишь кредитно-банковские учреждения, согласовано с уставом этих банков и не может быть распространено на почтовые учреждения, действующие по специальным правилам, постановляет: указанное постановление пленума Брянского губсуда отменить и признать, что взыскание не может быть обращено на денежные переводы, находящиеся в органах почтового ведомства. Исключение допускается лишь в случаях, предусмотренных УПК о порядке выемки почтово-телеграфной корреспонденции.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { **Юридическое Издательство**
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.**
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.